

Государственный
орден Ленина
Библиотека
им. В. И. Ленина

10 Ноября.

№ 32.

1908 года.

ПОЛТАВСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Слово на день восшествія на престоль Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Александровича*).

„Воздадите Кесарева Кесареви, а Божія Богови“ (Мат. XXII, 21). „Бога бойтесь, Царя чтите“ (1 Петр. II, 17).

Во исполненіе нашего вѣрноподданническаго долга, мы творимъ сегодня церковное моленіе по случаю восшествия на престоль Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Николая Александровича. Въ основаніи нашего моленія лежатъ слова Спасителя: „воздадите убо Кесарева Кесареви, а Божія Богови“ (Мат. XXII, 21), а также наставительныя слова апостола: „Бога бойтесь, Царя чтите“ (1 Петр. II, 17). Для нашего назиданія, по запросамъ переживаемаго времени, вникнемъ мы въ глубокой смыслъ этихъ простыхъ евангельскихъ и апостольскихъ словъ.

Обратимъ прежде всего свое вниманіе на то, что приведенныя сейчасъ слова Спасителя представляютъ собою отвѣтъ на поставленный Ему вопросъ объ обязанностяхъ человѣка въ отношеніи одного только кесаря. Его спросили фарисеи: „достойно ли давать подать кесарю, или нѣтъ“ (Матѣ. XXII, 17)? А между тѣмъ Спаситель даетъ

*) Произнесено 21 октября 1908 года на архіерейскомъ служеніи въ Полтавскомъ кафедральномъ соборѣ.

отвѣтъ относительно обязанностей не только къ кесарю, но и къ Богу. Такимъ образомъ словами Самого Спасителя связаны и рядомъ поставлены двѣ обязанности чело-вѣка: одна въ отношеніи къ Богу, и другая въ отношеніи къ Царю. Этимъ положено было въ христіанствѣ первое основаніе для союза религіознаго общества съ гражданскимъ, или союза Церкви съ Государствомъ. Въ наше время много говорятъ и дѣйствуютъ для отдѣленія Церкви отъ Государства, для обращенія дѣлъ Церкви всецѣло въ частное предпріятіе.

Но можно ли раздѣлить то, что связано Господомъ?

Размыслимъ о семъ. Можетъ ли чело-вѣкъ въ одно время чувствовать себя только христіаниномъ, а въ другое время только гражданиномъ? Если чело-вѣкъ можетъ рас-члениить и отдѣлить эти званія и проистекающія изъ нихъ обязанности въ своей мысли и въ разсужденіи, то въ живомъ чувствѣ и въ самой дѣйствительности никогда ему не удастся этого сдѣлать, ибо въ единствѣ духа у него сохраняется единство чувствъ и пожеланій. Въ высшихъ подъемахъ своего духа при молитвѣ не можетъ чело-вѣкъ, сыновне любящій свою родную страну и родной народъ, не вспомнить съ любовью эту страну и этотъ народъ. Съ другой стороны, въ гражданской дѣятельности искренній и усердный христіанинъ не можетъ и не долженъ отрѣшаться отъ своихъ христіанскихъ воззрѣній и побужденій, не можетъ и не долженъ воздерживаться при семъ и отъ дѣйствій во славу Господа Христа и Его Святого Имени. Подъ воздѣйствіемъ такого уклада душевной жизни, святители древне-русскіе, какъ на-примѣръ, святые Петръ, Алексій, Іона, блаженный Гермогенъ и другіе, помогали современнымъ князьямъ и правителямъ собирать и укрѣплять русское государство. А древне-русскіе князья, съ своей стороны, строили жизнь Русской земли по христіанскимъ завѣтамъ и наставленіямъ св. Церкви. Всякая попытка въ христіанской странѣ совершенно разорвать союзъ Церкви съ Государствомъ не можетъ не сопровождаться болью и вредомъ для обѣихъ сторонъ. Когда разорванъ существующій въ дѣйствительности союзъ, то на смѣну ему обычно идетъ не спокойное безразличіе правого Государства въ отношеніяхъ его къ христіанской религіи и церкви, какъ этого ожидаютъ сторонники разры-

ва, а идетъ прямая съ гражданской стороны вражда противъ Церкви. Это мы видимъ въ наши дни на примѣрѣ одной изъ западныхъ странъ. Въ наши дни тамъ отдѣленія Церкви отъ Государства путемъ законодательныхъ актовъ во Франціи, просвѣщенное правительство этой высококультурной и свободной страны стало подвергать не только ограниченіямъ, но и прямымъ преслѣдованіямъ дѣятелей Церкви. Оно создало право, по которому путемъ насилій является возможнымъ отбирать для мірскаго употребленія то, что въ предшествовавшіе вѣка предками ихъ посвящено было Богу, и что освящено молитвой и христіанскими таинствами. Такъ, кто сознательно стремится разорвать нравственный союзъ Церкви съ Государствомъ, чтобы обратить Церковь какъ бы въ частное предпріятіе и учрежденіе, у того или отсутствуетъ полнота настроенія христіанскаго, или отсутствуетъ полнота любви къ родинѣ.

Какимъ же по существу своему долженъ быть союзъ Церкви и Государства?

Историческая жизнь христіанъ разныхъ странъ явила намъ разныя формы союза Церкви съ Государствомъ. Было такъ, что Церковь всецѣло подчиняла себѣ Государство, и первосвященникъ становился свѣтскимъ государемъ, — такъ было въ римско-католическихъ странахъ, особенно въ средніе вѣка. Бываетъ такъ, что церковь становится частію и органомъ Государства, а Государь является въ положеніи первосвященника, — такъ нынѣ обстоитъ дѣло въ протестантскихъ странахъ. Бываетъ и такъ, что Церковь и Государство сохраняютъ между собою свободный и независимый союзъ. При такомъ порядкѣ Церковь, существуя въ Государствѣ какъ внѣшній союзъ, подчиняетъ это Государство своему нравственному вліянію. Государство, же находясь подъ нравственнымъ воздѣйствіемъ Церкви, сохраняетъ всю полноту и независимость своихъ правъ внѣшнихъ. Государь въ семь случаевъ является первороднымъ и повелительнымъ сыномъ родной Церкви. Такую форму взаимныхъ отношеній Церкви и Государства завѣщала нашей странѣ древняя Византія.

Которая изъ этихъ формъ наиболѣе соотвѣтствуетъ евангельской основѣ?

Обратимся къ словамъ Спасителя и апостола. Господь Христосъ сказалъ: „воздадите Кесарева Кесареви, а Божія

Богови“. Апостоль говоритъ: „Бога бойтесь, Царя чтите“. Въ обоихъ наставленіяхъ обязанности наши религіозныя и гражданскія поставлены вмѣстѣ и рядомъ, однако, они не сливаются въ одно дѣло. Разнохарактерность ихъ достаточно опредѣляетъ апостоль, когда въ отношеніи къ Господу Богу требуетъ именно *страха*, а въ отношеніи къ Царю только *почитанія*. Въ основу обязанностей нашихъ религіозныхъ полагается глубокое и охватывающее все наше существо чувство, каково чувство благоговѣннаго страха. Въ отношеніяхъ Царю основою поставляется, какъ примѣнимое къ человѣку, чувство съ болѣе внѣшнимъ характеромъ, каково чувство почитанія по сравненію его съ чувствомъ страха. Недаромъ въ складѣ религіозно-церковной жизни лежатъ исключительно внутреннія нравственныя основанія, тогда какъ въ складѣ жизни Государства лежатъ исключительно внѣшнія правовыя требованія. Существеннѣйшее требованіе церковно-религіозной жизни есть искренность, которая часто не предполагается въ политической или Государственной жизни. Потому то совершенно чужды христіанскаго духа тѣ лица, которые совершеніе церковныхъ моленій обращаютъ въ средство исключительно для выраженія своихъ политическихъ стремленій.

Таково православное разумѣніе церковно-гражданскихъ отношеній.

Въ нынѣшнее время, по почину нашего Благочестивѣйшаго Государя, искреннѣйшаго и религіознѣйшаго изъ Императоровъ, происходитъ обновленіе государственной и общественной жизни. Въ нынѣшнее время предпринять также пересмотръ правилъ и порядковъ церковнаго управленія для усовершенія внѣшняго уклада всей нашей церковно-религіозной жизни. Предпринято великое гражданское и церковное дѣло. Да поможетъ Господь въ производимыхъ преобразованіяхъ сохранить лучшіе завѣты нашей родной древней церковно-гражданской жизни. И да будетъ благословенъ день восшествія на престолъ нашего Благочестивѣйшаго Государя Императора!

Протоіерей *Іуст. Ольшевскій.*

Лубенское епархіальное женское училище и праздненство въ день открытія его.

(Окончаніе).

Прибытіе въ г. Лубны Преосвященнаго Владыки, обозрѣвавшаго въ концѣ сентября церкви г. Прилукъ и уѣзда, состоялось 27 утромъ; въ этотъ же день стало съѣзжаться въ Лубны и приглашенное на праздникъ духовенство.

Начало всенощной было назначено въ 6 ч. вечера, но уже съ 5 ч. вечера пріѣзжіе священники собираются въ училищѣ и въ ожиданіи начала всенощной небольшими группами прогуливаются по свѣтлымъ и просторнымъ помѣщеніямъ училищнаго зданія.

Вотъ одна изъ такихъ группъ, оживленно дѣлясь своими впечатлѣніями, осматриваетъ училищный храмъ. Храмъ—чудный, вмѣстительный, съ высокими сводами, вызываетъ общее восхищеніе. Какъ много теряетъ въ сравненіи съ нимъ храмъ Полтавскаго епархіальнаго училища, гдѣ въ боковой комнатѣ, прилегающей къ храму, томится во время богослуженія часть дѣвицъ какъ бы въ сторонѣ отъ молящихся въ храмѣ.

Иконостасъ одноярусный, сдѣланъ изъ мозаика свѣтло-сѣраго цвѣта, особеннымъ изяществомъ не отличается. Живописныя работы производятъ впечатлѣніе невыгодное: здѣсь доминируютъ какіе то блеклые, безжизненные, водянистые тоны. Правда, нѣкоторыя изъ картинъ переписаны художникомъ Пестриковымъ соотвѣтственно указаніямъ прошлаго съѣзда духовенства, но все же въ общемъ выполненіе ихъ оставляетъ желать много лучшаго. Кто-то изъ духовенства говоритъ, что живопись наклеена въ стилѣ модернъ, но, очевидно, въ данномъ исполненіи этотъ стиль не находитъ себѣ поклонниковъ среди осматривающаго храмъ духовенства.

Въ куполообразномъ верхнемъ сводѣ храма оставленъ довольно значительный просвѣтъ, закрытый стекломъ, на которомъ изображенъ цвѣтными красками Благословляющій Спаситель; но... просвѣтъ обезображенъ цѣлой рѣшеткой не

замаскированных желѣзныхъ болтовъ-скрѣпъ, и получается пренеприятное впечатлѣніе—будто бы Спаситель простерся надъ окномъ темницы.

Высказывается также сожалѣніе, что епархіальный съѣздъ отказалъ въ ассигновкѣ не такъ ужъ значительной суммы на устройство паркетныхъ половъ въ храмѣ. Несомнѣнно, съ общимъ превосходнымъ видомъ храма паркетные полы гармонировали бы какъ нельзя лучше.

Другая группа духовенства—преимущественно изъ депутатовъ епархіального съѣзда, прогуливается въ училищномъ залѣ, перебирая въ разговорѣ различные эпизоды изъ пятилѣтней постройки училища. Съ глубокимъ уваженіемъ и любовью вспоминается имя достопочтеннѣйшаго о. Николая Дубнякова, который, беззавѣтно отдавшись дѣлу постройки училища, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ не щадилъ на это ни силъ, ни времени, ни своего душевнаго покоя, вынося на своихъ плечахъ всю такъ называемую „черную“ работу. Вспоминаютъ также и о томъ, съ какою поразительною освѣдомленностью во всѣхъ деталяхъ постройки всегда выступалъ о. Николай предъ епархіальными съѣздами, шагъ за шагомъ завоевывая всеобщія симпатіи и уваженіе къ себѣ членовъ съѣзда. Не безъ горечи толкуютъ наконецъ и о тѣхъ затрудненіяхъ, которыя приходится испытывать о. Николаю на первыхъ шагахъ своей дѣятельности въ качествѣ предсѣдателя Совѣта училища, впрочемъ, никто изъ собесѣдниковъ не сомнѣвается, что всѣ эти затрудненія, неизбежныя въ новомъ дѣлѣ, не въ состояніи будутъ сломить этого мужественнаго и стойкаго труженика и заставить его уклониться отъ честнаго выполненія своего долга.

Къ половинѣ 6-го воспитанницы, выстроившись по-парно, стали занимать свои мѣста въ церкви. Ученицъ еще не успѣли одѣть въ однообразную форму и нѣкоторые изъ нихъ еще щеголяютъ въ домашнихъ платьицахъ. Кстати замѣтить, что Совѣтъ Лубенскаго епархіального училища предполагаетъ упразднить традиціонную форму коричневаго цвѣта платьевъ съ пелеринками и одѣть воспитанницъ въ цѣльные темнозеленаго цвѣта платья—на образецъ институтскихъ.

Не смотря на то, что входъ въ училищный храмъ открытъ лишь для привилегированной публики, пропускаемой по особымъ билетамъ, къ началу богослуженія собирается достаточно народа.

Ровно въ 6 ч. вечера Владыка, встрѣченный у внутреннихъ дверей подъѣзда духовенствомъ и хоромъ воспитанницъ, просѣдовалъ въ храмъ и занялъ мѣсто на устроенномъ среди храма возвышеніи.

Всенощную совершалъ законоучитель о. Разногорскій; на литію же и поліелей облачаются всѣ желающіе изъ духовенства, съ разрѣшенія, конечно, Владыки. Пѣлъ всенощную хоръ архіерейскихъ пѣвчихъ; на лѣвомъ клиросѣ — хоръ воспитанницъ.

Чинъ освященія храма начать былъ въ 8 часовъ утра. Въ совершеніи этого чина, по распоряженію Владыки, участвовали слѣдующія лица: Архимандритъ Кириллъ (братъ покойнаго протоіерея Якубовскаго) и настоятель Густынскаго монастыря, епархіальный наблюдатель о. Іустинъ Ольшевскій, члены строительной комиссіи: протоіереи—о. П. Ураловъ и о. Іоаннъ Богдановскій, священники: о. Н. Дубняковъ, о. І. Дроздовскій, о. Г. Коваленко, предсѣдатель ревизионной комиссіи о. Д. Данилевскій и и. д. ключаря, о. П. Тарасевичъ. Въ совершеніи же литургіи, кромѣ указанныхъ, участвовали градскіе протоіереи и другіе священники. По окончаніи литургіи, Владыка обратился къ молящимся со словомъ, въ которомъ, поздравивъ духовенство, учащихъ и учащихся съ освященіемъ училищнаго храма, направилъ мысли слушателей къ внутреннему храму человѣка—душѣ христіанской и провелъ цѣлый рядъ параллелей между видимыми дѣйствіями, только что совершенными при освященіи храма и внутренними, благодатными переживаніями души христіанской—подъ спасительнымъ дѣйствіемъ таинства церкви. Закончилъ свое слово Владыка обращеннымъ къ воспитанницамъ благопожеланіемъ, чтобы возносямыя ими въ этомъ храмѣ молитвы ниспосылали ихъ чистымъ дѣтскимъ сердцамъ благодатныя озаренія и минуты высокой, духовной радости.

Въ 2 ч. дня въ училищномъ залѣ состоялся торжествен-

ный актъ. Послѣ исполненной хоромъ воспитанницъ стихиры: „Днесъ Благодать“, Владыка предложилъ выслушать указъ св. Синода объ открытіи Лубенскаго епархіальнаго училища. Указъ былъ прочтенъ инспекторомъ классовъ о. Разногорскимъ. Послѣ этого предсѣдатель Совѣта училища прочелъ историческую справку о постройкѣ училища, а затѣмъ хоръ воспитанницъ пропѣлъ: „Вѣрю русской свободна“. Далѣе начинаются привѣтствія и поднесенія.

Первымъ привѣтствовалъ отъ имени Полтавскаго епархіальнаго училища Предсѣдатель Совѣта его—протоіерей о. Гр. Лисовскій приблизительно слѣдующими словами:

„Полтавское Епархіальное женское училище, какъ старшая сестра, привѣтствуетъ свою младшую сестру—Лубенское епархіальное женское училище съ свѣтлымъ торжествомъ освященія храма православной вѣры и открытія храма христіанскаго просвѣщенія. Принося это привѣтствіе, оно исполняетъ не долгъ только приличія, нѣтъ!—оно сознаетъ свое близкое родство съ Лубенскимъ училищемъ и чувствуетъ теперь внутреннюю потребность радоваться вмѣстѣ съ нимъ при видѣ столь величественно устроеннаго для него зданія, съ наилучшими приспособленіями, какія могло дать современное строительное искусство. Выдѣливъ для Лубенскаго училища значительную часть своихъ воспитанницъ и отдѣливъ для внутренняго строительства его нѣсколько лицъ изъ числа своихъ служащихъ, Полтавское училище искренно желаетъ училищу Лубенскому съ полнымъ успѣхомъ выполнять свое назначеніе и достигать высокой степени процвѣтанія въ учебной и воспитательной частяхъ.“

Но жизненный опытъ сорокалѣтняго существованія даетъ основаніе Полтавскому училищу сказать словами Богооткровеннаго Ветхозавѣтнаго мудреца: „Аще не Господь созиждетъ домъ, всеу трудишася зиждущіе“—и при такихъ мысляхъ оно къ Господу обращаетъ свое упованіе, въ немъ ищетъ помощи и отъ Него ожидаетъ благословенія къ наилучшему благоустроенію открываемаго Лубенскаго училища.

Принося въ даръ училищу св. образъ Богоматери, Иверской Ея иконы, и прося Ваше Преосвященство благосло-

вить имъ новое училище, Полтавское училище выражаетъ этимъ свои молитвенныя благопожеланія, чтобы невидимый покровъ Царицы Небесной всегда осѣнялъ училище и охранялъ его отъ всякаго зла, чтобы Благодатная Сила Божія по молитвамъ Присподѣвы, создала въ этомъ училищѣ двѣ чистыхъ правомъ, мудрыхъ разумомъ и богатыхъ красотою сердца.

Приносимый отъ Полтавскаго училища хлѣбъ да будетъ выраженіемъ нашего желанія Лубенскому училищу матеріальнаго довольства, а питомицамъ его домовитости въ послѣдшкльномъ ихъ положеніи“.

Далѣе, привѣтствовала училище отъ имени города городской голова. Выказавъ, какъ лестно городу, что выборъ мѣста и постройки училища остановился на Лубнахъ, городской голова выражалъ отъ имени города самыя наилучшія благопожеланія и новому разсаднику женскаго образованія. Отъ города также училище получило въ даръ и благословеніе св. икону.

Г. Архангельскій прочелъ отъ Лубенскаго духовнаго училища слѣдующее привѣтствіе:

„Лубенское духовное мужское училище привѣтствуетъ съ началомъ жизни родную сестру свою—епархіальное женское училище. Въмѣстѣ съ этимъ привѣтствіемъ, оно выражаетъ и самыя искреннія пожеланія, чтобы начинающаяся въ училищѣ жизнь текла мирно и тихо; чтобы непогода и бури, такъ часто нынѣ бушующія на необъятныхъ пространствахъ русской земли, не касались юныхъ головъ нашихъ сестеръ. Пусть выходятъ онѣ изъ этого чуднаго зданія окрѣпшія духомъ и тѣломъ, какъ невѣсты, украшенныя цвѣтами знанія, скромности и цѣломудрія. Здѣсь все условія для этихъ украшеній. Новое училище съ перваго же дня своего открытія живетъ по новому уставу женскихъ духовныхъ училищъ, курсъ которыхъ расширенъ до предѣла большихъ, чѣмъ курсы другихъ женскихъ среднихъ учебныхъ заведеній; для упражненія въ нравственныхъ добродѣтеляхъ и благочестіи нынѣ освященъ чудный Божій храмъ.

Мы старше васъ. Наша жизнь началась на много лѣтъ раньше вашей. Но... мы, быть можетъ, навсегда останемся

дѣтьми... А вы только что родились и уже переросли насъ. Такъ согрѣйте же насъ и полюбите любовью старшихъ сестеръ къ младшимъ братьямъ. Наше одиночество здѣсь было до сихъ поръ пусто и тоскливо.

Залогомъ братскаго расположенія къ Вамъ съ нашей стороны пусть будетъ эта икона св. Кирилла и Меѳодія, просвѣтителей славянскихъ. Эти св. братья-покровители нашего училища. Именемъ ихъ называется и нашъ храмъ молитвы. Пусть они будутъ покровителями и заступниками предъ Богомъ и за сестеръ нашихъ, такъ близкихъ намъ по духу и по плоти“.

Два члена Лубенскаго Іоанно-Предтеченскаго Братства привѣтствовали училище слѣдующими словами:

„Въ настоящій свѣтлый день Лубенское Іоанно-Предтеченское братство съ особенною радостью присоединяетъ свой скромный голосъ къ рѣчамъ, которыми разныя учрежденія привѣтствуютъ новый разсадникъ просвѣщенія. Мы гордимся, что въ нашемъ родномъ городкѣ открылось учебное заведеніе, въ стѣнахъ котораго православныя дѣвицы будутъ получать истинныя знанія, гдѣ ихъ научать любви къ родинѣ, преданности родной вѣрѣ и Царю. Братство привѣтствуетъ вновь открытый разсадникъ просвѣщенія и проситъ принять образъ Господа Спасителя Нашего съ молитвой, да подастъ Онъ юному сему учрежденію благословенію Свое и ущедритъ его щедротами Своими“.

Отъ имени Лубенскаго Уѣзднаго Отдѣленія Предсѣдатель его, протоіерей о. І. Богдановскій прочелъ слѣдующее привѣтствіе:

„Лубенское Уѣздное Отдѣленіе Полтавскаго Епархіальнаго училищнаго Совѣта съ своей стороны имѣетъ честь привѣтствовать открытіе Епархіальнаго женскаго училища въ Лубнахъ.“

Настоящимъ учебнымъ годомъ заканчивается 25 лѣтнее существованіе церковныхъ школъ имперіи и за этотъ періодъ времени церковная школа, не смотря на постоянныя нападки, завоевала себѣ прочное положеніе въ русскомъ царствѣ. Въ церковныхъ школахъ воспитывается два миллиона дѣтей подъ руководствомъ 50 тысячъ учащихся, среди которыхъ до пяти тысячъ окончившихъ курсъ епархіаль-

ныхъ женскихъ училищъ. Непривлекательна, тяжела жизнь учительницъ начальныхъ школъ, особенно церковной школы. При полной необезпеченности, среди окружающаго невѣжества и безпросвѣтнаго мрака, заволакивающаго еще добрую половину земли, епархіалки, какъ мудрыя дѣвы съ зажженными свѣтильниками, освѣщаютъ въ этомъ мракѣ путь грядущему жениху... и свѣтильники ихъ не даютъ копоты, потому что горитъ въ нихъ чистое масло, безъ примѣсей,—ученіе Христа и Его церкви. Лубенское отдѣленіе съ самаго начала его существованія въ рядахъ своихъ учителей имѣло по нѣскольку лицъ изъ окончившихъ курсъ епархіальнаго училища, и съ глубокимъ чувствомъ удовольствія отмѣчаетъ ихъ плодотворную дѣятельность на учебно-воспитательномъ поприщѣ. Такъ-же зарекомендовали онѣ себя и въ начальныхъ школахъ другихъ вѣдомствъ. Отдѣленіе надѣется, что новооткрытое Лубенское училище дастъ современемъ такихъ работницъ на нивѣ просвѣщенія народа, которыя поддержать славу ихъ предшественницъ. Для Лубенскаго Отдѣленія это будутъ свои кандидатки на учительскія мѣста и, нѣтъ сомнѣнія, предпочтеніе будетъ оставаться за ними».

Настоятель Лубенскаго монастыря также поднесъ въ даръ училищу св. икону, выразивъ при этомъ добрыя пожеланія училищу.

Съ глубокой задумчивостью привѣтствовалъ Владыку съ открытіемъ училища о. Петръ Тарасѣвичъ отъ имени причта кафедральнаго собора—слѣдующими прекрасными словами:

«Ваше Преосвященство, Преосвященнѣйшій Владыка! Причтъ Полтавскаго кафедральнаго Успенскаго Собора привѣтствуетъ Васъ, Владыко, съ открытіемъ новаго разсадника религіозно-нравственнаго просвѣщенія и христіанскаго воспитанія. Желаетъ и свое желаніе подкрѣпляетъ горячей молитвой къ Всевышнему, чтобы питомцы этого учебнаго заведенія, какъ нынѣшніе, такъ и грядущіе, выступая труженицами на нивѣ общественной, внесли бы въ среду общества свѣтъ Христовой любви—той любви, которая и ходящихъ во тьмѣ и сѣни смертной приводитъ къ Богу;—любви, которая, будучи зеркаломъ души, отражающимъ и жизнь неба, и жизнь земли, мірскую радость и мірское горе,—есть въ то же время сила, уничтожающая зло и неправду жизни, страданія и слезы ближняго;—любви, которая подобно цементу, скрѣпляющему въ этомъ зданіи кирпичи въ единое, художественно-прекрасное обиталище,—скрѣпляетъ живые организмъ для дружной работы по устроению на землѣ царства Бо-

жія, гдѣ миръ и правда живутъ, гдѣ радуются о Дусѣ Святѣ и радуясь живутъ... Да увѣруютъ же эти юныя дѣвы въ величайшую силу Христовой любви и несутъ ее ко всѣмъ, всегда и всюду—и этимъ,—вѣримъ мы,—доставятъ великую радость Вамъ, Преосвященнѣйшій Владыка, подъявшему не малые труды по устроению этого храма молитвы и науки, утѣшатъ духовенство Полтавской епархіи, затратившее крупныя денежныя средства на новое учебное заведеніе, стяжутъ славу ихъ воспитателямъ и воспитательницамъ, а сами обрѣтутъ милость и похвалу у Господа. Какъ знакъ только что высказанныхъ благопожеланій просимъ принять образъ Величайшей Любви—Христа Спасителя Нашего».

Далѣ слѣдуютъ поднесенія иконъ и краткія привѣтствія: отъ Густынскаго монастыря, Козельщанскаго и Красногорскаго; отъ послѣдняго монастыря училище привѣтствуетъ, по уполномочію отъ игуменьи Ноны, священникъ о. І. Дроздовскій. Священникъ о. Василій Ващенко съ большимъ воодушевленіемъ привѣтствуетъ училище отъ имени 2-го благочинническаго округа Полтавскаго уѣзда слѣдующими словами:

„Въ ряду драгоцѣннѣйшихъ святынь Богомъ хранимой паствы Полтавской читается образъ Божіей Матери, обрѣтающійся въ храмъ Горбаневскомъ. Копію этого образа, какъ самой ближайшей къ нашему благочинническому округу святыни, духовенство нашего округа и рѣшило принести въ даръ новому, но истиннѣ дивному по своей архитектурѣ и внѣшнему виду епархіальному разсаднику вѣры Христовой и здравой науки. Вручая сей скромный даръ, духовенство округа желаетъ и молить, чтобы Царица Небесная всегда была покровомъ, Путеводительницей и Руководительницей всѣхъ насельниковъ и насельницъ храма сего;—желаетъ, чтобы въ храмъ семъ—храмъ вѣры и науки—всегда и всѣми сѣялась лишь только чистая, отборная пшеница, т. е., слово вѣры и любви, слово правды и милости, чтобы изъ разсадника сего, говоря словомъ евангелія, всегда выходили „дѣвы мудрыя со свѣтильниками, полными елея, т. е., исполненныя вѣры Христовой и христіанской нравственности. А самому сему дворцу-разсаднику духовенство округа желаетъ, чтобы бытіе его исчислялось не годами, а вѣками, не годами, а драцѣнными и изобильными плодами!“.

Епархіальнымъ наблюдателемъ, о. Густыномъ Ольшевскимъ также была поднесена въ благословеніе училища св. икона съ глубокосодержательной надписью на ней, прочтенной тутъ же, въ

собраніи, Преосвященнымъ Владыкой. Къ сожалѣнію, этой надписью мы не располагаемъ. Вручая Владыкѣ икону, о. Іустинъ произнесъ приблизительно такія слова: „Я счастливъ выполнить Архипастырское желаніе Ваше, Преосвященный Владыка, поднесеніемъ отъ церковно-школьныхъ труженниковъ, возглавляемыхъ Вами,—образа Христа Спасителя въ благословеніе открытому разсаднику христіанскаго просвѣщенія, съ молитвенными пожеланіями ему—воспитать въ сердцахъ своихъ будущихъ питомцевъ тотъ же огонь, ту же ревность къ церковно-школьному труду въ нашихъ школахъ, съ какими несутъ этотъ трудъ уже цѣлые десятки лѣтъ питомцы Полтавскаго епархіального училища“.

По окончаніи привѣтствій и поднесеній хоръ воспитанницъ пропѣлъ „Свѣтлой радостью горя“. А затѣмъ началось чтеніе привѣтственныхъ телеграммъ. Телеграммы были получены: отъ преосвященнаго Георгія, кафедральнаго протоіерея Лазурскаго, отъ Полтав. духовной семинаріи, смотрителя Роменскаго духовнаго училища г. Романовскаго, игумена Ладинскаго монастыря, Совѣта Ладинскаго трехкласснаго училища, строителя училищнаго зданія Кучерова, архитектора Бекетова и священника Савицкаго.

Торжественный актъ училища закончился пѣніемъ народнаго гимна и «Достойно есть».

Въ 5 часовъ вечера въ училищѣ состоялся парадный обѣдъ, въ которомъ участвовали всѣ присутствовавшіе на актѣ—свыше 150 человекъ.

Первый тостъ былъ провозглашенъ г. начальникомъ губерніи за здоровье Государя Императора. Тостъ былъ покрытъ громкимъ „ура“ и сопровождался пѣніемъ народнаго гимна. Вслѣдъ за этимъ преосвященный Владыка провозгласилъ здравницу за св. правительствующій Синодъ, которая сопровождалась пѣніемъ многолѣтія. Протоіакопъ Постниковъ сдѣлалъ особое нарочито составленное возглашеніе многолѣтія всѣмъ потрудившимся въ дѣлѣ созиданія училища и „вѣчной памяти“ Епископу Иларіону и другимъ въ Бозѣ почившимъ дѣятелямъ епархіи, понесшимъ труды по постройкѣ училища.

Протоіерей о. Гр. Лисовскій произнесъ тостъ за Преосвященнаго Владыку. Протоіерей о. Николай Ураловъ сказалъ приблизительно слѣдующее: „Что у кого болитъ, тотъ о томъ и говорить... Въ запискѣ, читанной Вамъ на актѣ, упомянуто было, что для осмотра мѣста подъ постройку училища въ Лубнахъ, предполагаемаго раздѣла усадьбы училищной и другихъ соображеній, были командированы Преосвященнымъ Епископомъ Илла-

ріономъ, — упокой Господи ёго душу — три лица: это были — покойный теперь протоіерей Алексій Дамаскинъ, епархіальный архитекторъ С. В. Носовъ и Вашъ покорнѣйшій слуга

Тому прошло уже около 5 лѣтъ. Осматривая мѣсто и разсуждая о порученномъ дѣлѣ, казалось намъ тогда, что не скоро все это осуществится за недостаткомъ средствъ. Но началось дѣло, и явились средства. Благодаря неусыпной заботливости нашего Архипастыря, Преосвященнѣйшаго Епископа Іоанна и епархіального духовенства, средства эти найдены, они указаны изъ прибылей свѣчнаго завода — и вотъ училище устроено и открыто. Стоя близко къ свѣчному заводу, я опытно знаю, какъ много значить участливое отношеніе къ свѣчному дѣлу со стороны епархіальной власти, разумное вниманіе къ нему епархіальныхъ съѣздовъ духовенства, а также и самаго духовенства, и наконецъ, усердіе благочинныхъ епархіи и паствы. Только при наличіи этихъ условій и возможно было вести успѣшно дѣло свѣчной операціи и уплатить на сооруженіе училища 250000 р. Богъ поможетъ внести и остальные деньги. Соображая все это, съ благословенія Вашего, Преосвященный Владыка, возглашаю здравицу за Васъ, любвеобильный Архипастырь, и все епархіальное управленіе, духовенство, въ лицѣ его представителей, членовъ епархіального съѣзда, благочинныхъ епархіи и въ особенности за Полтавскую паству въ лицѣ церковныхъ старостъ и народа, труженниковъ-прихожанъ, несущихъ въ храмы Божіи свою трудовую копейку, покупающихъ на нее восковую свѣчу и возжигая ее, молящихъ Бога о спасеніи, счастья и благополучіи трудовой жизни и своими трудовыми копейками дающихъ средства на сооруженіе этого училища. Многая лѣта всѣмъ!“.

Сказанному тосту много теплоты душевной придадо упоминаніе о «труженникахъ прихожаныхъ», подобно трудолюбивой пчелѣ несущихъ свои лепты на благоустроеніе храмовъ Божьихъ... За это столь умѣстное упоминаніе о русскомъ, добромъ, набожномъ народѣ, по истинѣ Народъ-Богоносць — многіе изъ духовенства остались очень благодарны достопочтенному протоіерею Уралову.

Законоучитель Лубенскаго епархіального училища о. Разлогорскій сказалъ рѣчь, общая мысль которой была та, что принятое имъ на себя дѣло полно нравственной отвѣтственности опыта же у него нѣтъ, но есть желаніе отдать всѣ свои силы работѣ на благо училища.

Законоучитель Полтавскаго епархіального училища о. Алек-

сандръ Кременскій произнесъ чудную, художественную импровизацію, которая очень много теряеть — предлагаемой свершэнно не въ точной передачѣ:

„Идетъ, совершается вечернее богослуженіе въ храмъ... Полутьма, полумракъ всюду разстилаются въ церкви.. Не видно ликовъ иконъ. Чуть замѣтны темныя фигуры молящихся... Но вотъ чья-то набожная рука возжигаетъ свѣчу передъ образомъ Божиимъ. Свѣтлѣ стало въ храмъ, радостиѣ на душѣ у молящихся... Вотъ еще и еще прибываютъ къ подножьямъ иконъ ярко горяція свѣчи—и все сильнѣе и напряженнѣе возростаеть молнивенное настроеніе молящихся, все свѣтлѣ становится на душѣ, радостиѣ на сердцѣ.

Мгла исчезаетъ предъ свѣтомъ! И никто не подумаетъ, никто не скажетъ, что довольно одной свѣчки, что не нужно другихъ яркихъ свѣточей! Чѣмъ ихъ больше, тѣмъ лучше!

Сорокъ лѣтъ такой свѣчой Божьей было Полтавское епархіальное женское училище. Сорокъ лѣтъ оно, по мѣрѣ силъ и возможности, просвѣщало свѣтомъ вѣры и знаія дочерей, жень, матерей духовенства Полтавской епархіи, воспитывая въ то же время вѣрныхъ труженницъ для школы народной. Была въ епархіи одна свѣча свѣта Христова. Нынѣ же инициативой покойнаго Епископа Иларіона, заботами и попеченіемъ Преосвященнаго Владыки Іоанна, трудами и заботами всего духовенства епархіи воздвигалась новая свѣча духовнаго свѣта—эго чудное, прекрасное, какъ и надлежитъ этому быть учебному заведенію, Лубенское епархіальное училище. Кто скажетъ, что оно лишнее? Кто станеть утверждать, что не нужно его? Цифры говорятъ за него: въ то время какъ въ Полтавскомъ епархіальномъ училищѣ еще и понинѣ насчитывается всего 497 воспитанницъ, здѣсь съ перваго учебнаго года уже 430. Пожелаемъ же, чтобы оба родственныя учебныя заведенія горѣли единымъ, гормоничнымъ стремленіемъ дать христіански-доброе воспитаніе и образованіе своимъ питомицамъ.

Когда молодая чета начинаеть свою новую жизнь, то старается подмѣтить всѣ признаки, чтобы разгадать по нимъ свою будущую совмѣстную жизнь. Какъ то невольнo ищешь этихъ признаковъ и въ эту минуту, когда начинается вступленіе въ жизнь и новаго учебнаго заведенія. А эти признаки говорятъ о любви, единодушіи, братствѣ. Когда возводили въ санъ священника о. инспектора Лубенскаго училища, рядомъ съ нимъ Господь судилъ молиться у престола и мнѣ. Когда передъ нача-

ломъ занятій, совершался въ Полтавскомъ епархіальномъ училищѣ молебень, то съ нами вмѣстѣ молился и о. Константинъ.

Я привезъ сюда десятки писемъ отъ нашихъ воспитанницъ къ своимъ подругамъ и, вѣроятно, не менѣе того увезу этихъ писемъ отсюда. Видя все это, я отъ всего сердца позволю себѣ сказать: пусть царитъ между двумя нашими заведеніями духъ любви и взаимности, духъ единомыслія, гармоничности и благороднаго на пользу учащихся соревнованія.

Мы — двѣ свѣчи восковыя предъ образомъ Божиимъ; мы — двѣ дочери одной матери — Полтавской церкви.

Провозглашаю тость за здоровье нашего дорогаго Архипастыря и Отца Пресвященнѣйшаго Іоанна, за всестороннее процвѣтаніе обоихъ учебныхъ заведеній, за все Полтавское духовенство. Да хранить ихъ Господь на многія лѣта!“.

Священникъ о. Викторъ Падалка сказалъ слѣдующее:

„Нерѣдко приходилось слышать упреки, въ особенности со стороны свѣтскихъ лицъ, что зданіе училища построено слишкомъ роскошное, что эта роскошь можетъ вредно отозваться на дѣтяхъ, пріучивъ ихъ къ изнѣженности, — что, наконецъ, на постройку затрачены слишкомъ громадныя деньги. Да, дѣйствительно, средства затрачены большія, но мы видимъ, кула, на что и какъ эти средства затрачены. Мы дали своимъ дѣтямъ свѣтъ, тепло и просторъ — и надѣмся, что наши дѣти имѣютъ на это такое же право, какъ и дѣти другихъ сословій. Свѣтъ, тепло и просторъ — не роскошь для дѣтей, но насущная потребность. Остается пожелать только, чтобы внутренняя постановка учебно-воспитательнаго дѣла въ училищѣ соотвѣтствовала его прекрасному внѣшнему виду. „Пирогъ-то хорошъ, да каково будетъ начинка?“ — вотъ въ чемъ вопросъ теперь. Провозглашаю тость за нашего Архипастыря и за процвѣтаніе училища!“.

Священникъ о. Ст. Ильшевичъ, произнося тость за процвѣтаніе въ училищѣ ручного труда, какъ-то неосторожно упомянулъ о томъ, что питомицы Полтав. епарх. училища, по его наблюденіямъ, нерѣдко являются бѣлоручками.

Въ защиту послѣднихъ о. Іустинъ Ольшевскій, горячо сказалъ приблизительно слѣдующее: „Я почитаю своимъ долгомъ свидѣтельствовать, на основаніи личнаго и непосредственнаго знакомства съ живой дѣйствительностью, что воспитанницы Епархіальнаго училища вовсе не заслуживаютъ посылаемаго имъ отъ приснихъ укора, какъ бѣлоручкамъ и лѣнивымъ, неспособнымъ якобы къ идейному, самоотверженному и безкорыстному служенію

тому дѣлу, къ какому приставляетъ ихъ природа, среда, бытовая условія и современность текущая. Не касаясь, въ частности разнаго рода положеній и состояній, въ какія ставить ихъ сама жизнь, скажу объ одномъ только,—именно, что воспитанницы наши—епархіалки—незамѣнимы на учительскомъ поприщѣ, какъ умѣлыя, хорошо приспособленныя къ этого рода обязанностямъ, и притомъ до самоотверженія любящія народъ дѣтей и самое дѣло.

Привожу факты: такая то учительница лѣчитъ больныхъ ребятъ школьниковъ, такую-то я засталъ при посѣщеніи школы обогрѣвающей грязнаго оборваннаго мальчугана, окоченѣвшаго по дорогѣ въ школу отъ зимней стужи и т. д. Какъ много подобныхъ фактовъ, столь дивлекательными чертами выставляющихъ духовный обликъ школьной труженицы-епархіалки, было бы можно привести въ обѣленіе ее отъ незаслуженнаго укора! Честь и слава этимъ труженицамъ самоотверженнымъ! Многая лѣта имъ!*

Говорили тосты и другіе, присутствовавшіе на обѣдѣ священники. Въ 7 ч. вечера Владыка отбылъ въ свое помѣщеніе, откуда скоро прослѣдовалъ въ училищный храмъ для слушанія вечерняго богослуженія. На завтра Владыкѣ предстояло служеніе въ храмѣ Лубенскаго Братства.

Духовенство же еще долго оставалось въ училищѣ, расположившись въ учительскихъ комнатахъ и мирно бесѣдуя „про хлѣба, про покось, про старинушку“... Свящ. *М. К.*

Секта „іеговистовъ“

(Окончаніе)

И вотъ, въ этотъ омраченный сатанинской тьмою міръ, ко всѣмъ племенамъ и народамъ, бѣснующимся въ оной тьмѣ „Ѣгова“ посылаетъ „всемірнаго свѣтителя и вѣстника“, чтобы онъ возвѣстилъ всѣмъ „общечеловѣческую, миротворную религію, или религію безсмертныхъ людей, коей законъ состоитъ только въ исполненіи одного слова „любви“, чтобы онъ привелъ всѣхъ людей въ единство вѣры въ Бога Моисеева, въ распятаго челоуѣкобога Ѣгову, и чтобы онъ призвалъ всѣхъ людей въ общій молитвенный храмъ Ему, кото-

рый будетъ построенъ на 1000 лѣтъ въ Иерусалимѣ, на новой Сіонской горѣ“.

Уже седьмая труба архангела протрубила и началась послѣдняя битва свѣта со тьмою, которая скоро должна окончиться побѣдой „Бговы“ надъ сатаною.

По прошествіи 120 седмиць или 6000 лѣтъ „Бгова“ одолѣеть сатану, закуетъ его въ цѣпи и ввергнетъ въ глубокой провалъ, замуруетъ и запечатаетъ его тамъ, установитъ миръ, свободу и благоденствіе всѣмъ народамъ на 1000 лѣтъ подь всемірнымъ правленіемъ въ ерусалимской республикѣ“. Тогда наступитъ то тысячелѣтнее царство, которое, составляя конечныя чаянія Ильина, представляется ему въ чувственномъ видѣ и изображается въ такихъ чертахъ.

„Бгова“ раздѣлитъ всю страну Израильскую на 12 частей полосами, начиная отъ Средиземнаго моря до р. Иордана и Мертваго моря. И возобладаетъ „Ерусалимская“ республика надъ всѣми царствами и народами на землѣ. Отъ Сіона до Китайскаго города Кантона будетъ желѣзная дорога съ роскошными станціями и прекраснѣйшими садами. Люди будутъ жить въ безмятежномъ спокойствіи, въ всеобщей любви, въ полной свободѣ и равенствѣ, при совершенномъ довольствѣ земными благами. Всюду „рощи, зелень и сады, фрукты, сотъ, медъ и плоды“... „Урожайные года сдѣлали сряду навсегда“... „Стали волки, тигры, львы, какъ овечки же смиренны“... „Нѣтъ ни стражей, ни солдатъ, Самъ Господь хранитъ нашъ градъ“... „Нѣтъ рапортовъ, льстей властямъ, подсудырья ихъ страстямъ, всѣ равны въ однихъ чинахъ“... Нѣту варварскихъ наукъ, школъ рекрутскихъ, буйства штуекъ“... „Нѣтъ воровъ, пройдохъ, плутовъ, богословій отъ поповъ“... „Нѣтъ полицій, ни судей, всюду святость у людей“... „Хороводы дамъ, дѣвиць, кроткихъ, мудрыхъ и пѣвиць, выются Божимъ вензелемъ и поютъ Ему объ Немъ. Всюду слышится игра, Аллилуіа! и ура!“

Посреди Иерусалима, который будетъ спущенъ съ неба на преобразенную землю, дворець, „Бговы“, изъ подь котораго по всѣмъ улицамъ будетъ протекать рѣчка; на берегахъ ея будутъ расти дивныя фруктовыя деревья, приносящія каждый мѣсяць плоды; отъ ѣды сихъ фруктовъ люди не стануть

старѣться и умирать, а на всю вѣчность будутъ оставаться безсмертными: мужчины въ возрастѣ 34, а женщины 16 лѣтъ. Будетъ тамъ и чудное дерево „Артубахъ“, которое „всѣмъ по вкусу, всѣмъ сластитъ, и питаетъ, и живить“... „Тогда всѣ народы раскують ихъ адское оружіе на земледѣльческія снасти, и не возстанетъ войною никакой народъ на другой народъ и даже ученія военнаго не будетъ на 1000 лѣтъ. Тогда соединится „Бгова“ съ приставшими къ нему изъ евреевъ уже неразлучно на нескончаемую вѣчность, проститъ всѣ ихъ преступленія и вложитъ въ ихъ сердца такую довѣрчивость и преданность къ Нему, что они уже не станутъ отпадать отъ Него къ сатанѣ (подъ именемъ Адонай) и только съ тѣхъ поръ Онъ будетъ ихъ Богомъ, а о христіанствѣ даже и воспоминаемо нигдѣ не будетъ“.

Но фантазія увлекаетъ Ильина даже за предѣлы 1000-лѣтняго царства. „Послѣ 1000 лѣтъ „Бгова“ совсѣмъ истребитъ Сатану изъ бытія, со всѣми принадлежащими ему людьми, сдѣлаетъ новую землю, въ миллионъ разъ больше этой и поселится на ней со своими безсмертными людьми на 280,000 лѣтъ. Послѣ же сего Онъ опять сдѣлаетъ новую землю, гораздо лучшую для ихъ жизни и т. д... Онъ станетъ, по временамъ, передѣлывать землю все лучше и лучше, до безконечнаго, уму непостижимаго, совершенства, и жить на ней нескончаемо вмѣстѣ со своими безсмертными людьми“.

Таково то „отрадное благовѣстіе“, которое Ильинъ возвѣщалъ всѣмъ племенамъ и народамъ, пребывающимъ „въ многовѣкомъ сатанинскомъ и талмуданскомъ одурманеніи“. Распространеніе этого „благовѣстія“ онъ поставляетъ главною обязанностью своихъ послѣдователей, такъ какъ чѣмъ скорѣе „проблаговѣстятъ евангеліе о тайнахъ царствія Христова во всѣхъ языкахъ“ и чѣмъ скорѣе поспѣшатъ раздѣлить людей на десную и ошуюю, тѣмъ скорѣе придетъ „возлюбленный Женихъ душъ нашихъ, столь долго нами ожидаемый“. Ильинъ, какъ посланникъ, свидѣтельствуетъ, что скоро определенное число „безсмертныхъ людей“ наберется и двери затворятся. Поэтому, до кого дойдетъ сей призывъ къ без-

смертію, тотъ поторопись скорѣе пристать къ сонму безсмертныхъ людей, которые возлягутъ въ благодатномъ царствѣ вмѣстѣ съ Авраамомъ, Исаакомъ, Иаковомъ съ пророками, апостолами и мучениками. Тѣ же, которые воспротивятся сей миротворной истинѣ, будутъ сожжены въ огненномъ провалѣ.

Отвергая и грубо извращая ученіе православной церкви, Ильинъ также отрицательно относится и къ внѣшней обрядовой сторонѣ, кощунственно осмѣивая ее. „Законъ Христовъ, говоритъ онъ, заключается не въ канонахъ и въ крючковыхъ тонахъ и звонахъ, не въ многоглаголаніи безконечныхъ молитвословій и катавасныхъ кондаковъ и тропарей... не въ очищеніи чашъ и сткляницъ, не въ уставахъ о пищѣ и питіи, не въ поклонахъ, перегибахъ, умываніяхъ и купаніяхъ по солнцу и противъ солнца, поворачиваніяхъ поповскихъ и папскихъ на востокъ и западъ“ и т. д. Своимъ послѣдователямъ онъ заповѣдуетъ: „ни церквей, ни алтарей не созидать, а на всякомъ мѣстѣ Бога прославлять; ни обрядовъ, ни поповъ не сочинять, всякъ свою мысль долженъ Богу выразать, ибо каждый братъ есть царь и іерей“.

Однако, такъ какъ ни одна человѣческая религія не можетъ обойтись безъ внѣшней стороны, то и для своей „общечеловѣческой“ религіи Ильинъ составилъ особый внѣшній культъ. При этомъ въ составителѣ культа сказался именно человѣкъ военный съ воинской дисциплиною и выправкою, предписывающій своимъ послѣдователямъ „хороводы иль парады, разныя хваленья, ибо это суть обряды, Богопрославленья“.

Будучи яримъ иконоборцемъ, называя почитателей иконъ „идолопоклонниками, здохломольниками“, Ильинъ, однако для себя и своихъ послѣдователей выдумалъ своеобразную икону въ видѣ звѣзды съ начертаніемъ въ срединѣ имени „Ѣгова“ на Еврейскомъ языкѣ и съ библейскими изреченіями и цитатами изъ Св. Писанія: „Возсіяетъ звѣзда отъ Иакова... Отъ востока до запада будетъ прославляемо имя мое язычниками... ибо имя мое (Ѣгова) должны прославлять и язычники: говоритъ вседержавный „Ѣгова“ и т. п.

Кромѣ того, онъ составилъ особый чинъ вечерни, утрени

и обѣдни, состоящій изъ пѣнія на голоса съ музыкою разныхъ гимновъ. Всѣ гимны изложены въ стихахъ, поются они на голоса разныхъ солдатскихъ пѣсенъ русскихъ, польскихъ и нѣмецкихъ, приче́мъ Ильинъ называетъ ихъ тропарями и кондаками.

Вотъ, напри́мѣръ, заглавія нѣкоторыхъ гимновъ: „Великое аллилуіа, или начало торжества“—съ музыкою на голосъ польскаго пасхальнаго тропаря: „Всталъ Христосъ изъ мертвыхъ нынѣ“. „Вшествіе въ вѣчный городъ небесный Іерусалимъ на преображенной землѣ, или откровеніе Божіе о семь городѣ“ съ музыкою, напѣвъ: „Ну-те рюмки наливай-те“. „Земное царство Царя царей, или откровеніе Божіе о той странѣ, гдѣ жизнь есть движеніе и вмѣстѣ обновленіе“ съ музыкою на голосъ „Ты подай-ка, подай-ка голосокъ черезъ теменькій, зелененькій лѣсокъ“. „Мазурка Лаодикійскихъ побѣдителей или ихъ сердечная радость при Господѣ о чудныхъ откровеніяхъ Божіихъ“, гимнъ треххорный съ музыкою на голосъ „Паненочка панна“. „Мое ничтожество предъ Господомъ“—съ музыкою на голосъ: „Мальбрухъ въ походъ поѣхаль“. „Содомъ изъ христіанъ или три худыя свойства есть еще и въ лаодикійскихъ побѣдителяхъ“—съ музыкою на голосъ: „Я въ пустыню удаляюсь“. „Маршъ Лаодикійскихъ побѣдителей къ Сѣну“—съ музыкою на голосъ. „Я поѣду молода младенька цвѣтиковъ маленько“. „Семь трубныхъ звуковъ съ Сіона къ Евреямъ“ съ музыкою на голосъ: „Громъ побѣды раздавайся“. „Молитвенный гимнъ народа Божія на поклонной горкѣ, по выходѣ ихъ изъ всемірнаго Вавилона, на голосъ похожій на кондакъ Пушкина: „Подъ вечеръ осени ненастной“. „Благодарность Господу отъ Лаодикійскихъ побѣдителей, съ колѣнопреклоненіемъ, на голосъ: я вечеръ въ лугахъ гуляла“. „Догматъ покаянія безъ духовника... или бомба Божіей артиллеріи“... на голосъ: „Чѣмъ тебя я огорчила“ и т. п.

Существенныя части внѣшняго культа „общечеловѣческой“ религіи Ильина составляютъ пѣніе гимновъ, музыка, колѣнопреклоненія и земныя поклоны, молитвенныя обращенія къ Богу, взаимныя благожеланія и благословенія. „Благовѣсть къ вечернѣ“ состоитъ въ пѣніи съ музыкою гимна, на го-

лось: „ночною темнотою покрылись небеса“. Собравшіеся на молитву становятся въ извѣстномъ порядкѣ, мужчины отдѣльно отъ женщинъ, по семи въ рядъ. Первый братъ (блюститель) стоитъ впереди всѣхъ, а второй (помощникъ блюстителя)—позади всѣхъ. Всѣ прочіе братья и сестры располагаются по старшинству возрожденія ихъ въ любви Божіей, а не по достоинству. Каждый братъ и каждая сестра должны быть съ какимъ нибудь музыкальнымъ инструментомъ, или хоть съ одною струною, или съ бубенчикомъ. При такомъ порядкѣ расположенія всѣ внѣшнія молитвенныя дѣйствія должны производиться всѣми вмѣстѣ.

Первый братъ, выступая впередъ нѣсколько шаговъ (или на амвонъ), становится на колѣни, а за нимъ и всѣ становятся на колѣни же. Потомъ первый братъ возглашаетъ: „Господи, благослови насъ собравшихся здѣсь прославить Тебя!“ Всѣ дѣлаютъ земной поклонъ. Первый братъ, вставъ съ колѣнъ и обратясь къ мужчинамъ, благословляетъ ихъ, говоря: „Съ благословеніемъ Господнимъ да увидеть въ васъ Духъ святой премудрости, сердечные друзья мои!“ Мужчины, поднявъ свои главы, отвѣчаютъ: „И въ тебя, сердечный другъ нашъ“. Тоже повторяется и въ отношеніи къ женщинамъ „сердечнымъ другинямъ“. Затѣмъ слѣдуетъ самый чинъ вечерни, состоящій изъ пѣнія гимновъ, начинаемыхъ первымъ братомъ, и повторяемыхъ сперва мужчинами, потомъ женщинами, какъ будто на два хора. Передъ пѣніемъ обыкновенно первый братъ дѣлаетъ возгласы въ родѣ слѣдующихъ: „Услышь нашъ вечерній гласъ къ Тебѣ, Иусе Царь и Богъ нашъ... Славимъ и благодаримъ Тебя за просвѣщеніе насъ свѣтомъ Луча Твоего... О какъ ты милъ намъ всѣмъ Иусе, любезенъ, радостенъ сердцамъ“. Содержаніе гимновъ заключаетъ вѣрованія и чаянія сектантовъ, не чуждыя кощунственныхъ поруганій чтимой православною церковью святыни. „Вечерня“ заканчивается возгласомъ перваго брата: „Честь и слава Богу всѣхъ міриадъ чрезъ Господа нашего Иуса Христа на всю нескончаемую вѣчность“, на что всѣ протяжно отвѣчаютъ: „Аминь“.

Составъ „обѣдни“ почти тотъ же самый, что и „вечерни“.

„Благовѣсть къ обѣднѣ—всѣ поють съ музыкою на голосъ:
„Заря утренняя взошла“.

Послѣ XI гимна мужчины поворачиваются направо, а женщины направо, первый братъ обращается лицомъ ко второму и всѣ поють съ музыкою 4-ый гимнъ на голосъ: „Какъ на дубчикахъ—голубчикахъ сидятъ“. Когда же запоють „Аллилуія“, тогда всѣ становятся опять по прежнему: XIII гимнъ всѣ поють сидя, съ музыкою на голосъ: „Вальсъ мазурки“. XVII гимнъ поють съ музыкою на голосъ: „Бурцевъ буйный забяка, собутыльникъ дорогой“. По окончаніи богослуженія поставляется трапеза, которая предваряется молитвой: „Боже всемогущій, сей хлѣбъ благослови насущный и насъ накорми, аминь“. Послѣ трапезы поють: „Боже всемогущій, прими хвалебный гласъ за твой хлѣбъ насущный и накормленіе насъ, аминь“. Молитвы эти поють всѣ, вставъ на колѣни вокругъ стола, а по окончаніи ихъ кладутъ земной поклонъ.

Какъ „новозавѣтный іудей“, Ильинъ заповѣдуетъ, вмѣсто воскресенья, праздновать субботу, „ибо день седьмой субботу Самъ Господь намъ освятилъ... и приказъ такой издалъ: „празднуйте вы день субботу неизмѣнно въ вѣкъ-вѣковъ, оставляя всю работу у людей и у скотовъ... зрѣлищъ, игръ, потѣхъ не заводите, путешествій въ оныи не творите, нигдѣ печекъ не топите, и ни жарите, ни варите, пищу же въ пятницу готовить“.

Послѣдователямъ своимъ Ильинъ велѣлъ давать имена не христіанскія, а „какое-либо изъ именъ еврейскихъ, сущихъ токмо во святой Библии“, причемъ совѣтовалъ „написать нѣсколько именъ и, помолившись, вынуть жребій и носить то имя, которое падетъ, ибо, при неизвѣстности воли Божіей, кидали жребій и св. апостолы“. Извѣстно, что младшая дочь Ильина носила имя Ліа, а младшій сынъ одного изъ дѣятельныхъ помощниковъ Ильина назывался Веніаминомъ.

Обращаясь ко всѣмъ народамъ и племенамъ съ проповѣдью „животворящаго благовѣстія“, Ильинъ обращался въ частности и къ народу іудейскому. Онъ писалъ обличительныя и вразумительныя посланія къ евреямъ въ Парижѣ, называя себя „возродителемъ іудейства“, а своихъ послѣдова-

телей „новозавѣтными іудеями, возрожденными чрезъ него дѣтшниками“. При этомъ на іудейскую религію Ильинъ смотрѣлъ, какъ на „самую суевѣрнѣйшую и враждотворную или безчеловѣчную изъ всѣхъ религій“, и на іудеевъ, какъ на „самый негодный и упрямѣйшій народъ“, называлъ ихъ „слѣпыми, глухими, съ мѣдными лбами, съ каменными сердцами, съ желѣзными затылками“. Посылая имъ „образумленіе или сильнѣйшій толчекъ въ мѣдные лбы іудеямъ“, Ильинъ призываетъ и „съ искреннею любовью“ умоляетъ, какъ можно скорѣе, отстать отъ сатаны и возвратиться къ „Бговѣ“, такъ какъ спасеніе должно начаться отъ іудеевъ.

Руководствуясь этимъ же мотивомъ, Ильинъ посылаетъ „повелѣніе отъ Бговы самому главному противнику Его, или всеіудейскому раббину, Ротшильдъ во Франкфуртѣ“, чтобы онъ „далъ перевести на всѣ языки это благовѣстіе Его и разсылалъ бы оное къ іудеямъ во всѣ главные города по всему міру, съ повелѣніемъ имъ отъ Бговы,—чтобы они съ восторгомъ и не страмясь и не жалѣя ничего раздавали бы оное всякимъ христіанамъ и „подобнымъ имъ угодникамъ Богу и мамонѣ“, ибо спасеніе всѣмъ чрезъ іудеевъ. Іоанн. 4, 22, Ис. 56, 6—7.

Проповѣдуя „миротворную“ религію, Ильинъ призываетъ всѣхъ людей къ „всеобщему миру и всемірно-братской любви“. Онъ объявлялъ, какъ „законъ для безсмертныхъ людей“—исполненіе одного слова „любви“, говорить, что „еговисты отнюдь не должны презирать и ненавидѣть сатанистовъ и не дѣлать никому никакого вреда“ а также должны воздавать кесарево кесарю, я еговино Еговѣ.

Но эта проповѣдь „любви“ совершенно блѣднѣетъ и ступшевывается на ряду съ призывомъ того же Ильина къ „борьбѣ съ сатанинскимъ міромъ“. Она оказывается совершенно бездѣйственной въ виду напора тѣхъ злыхъ чувствъ ожесточенной вражды, ненависти, фанатическихъ глумленій, какими проникнуты отношенія Ильина къ православной церкви и къ существующему общественному и государственному строю.

Отношеніе Ильина къ церкви православной не только рѣзко отрицательное, но и грубо кощунственное до цинизма,

глубоко возмущающее религиозное чувство. Церковь онъ называетъ „матушкой Езовелью“, изображаетъ женой, сидящей на звѣрѣ, съ чашей, наполненной мерзостями въ рукахъ. Тайинства церковныя называетъ „языческими очистительными тайнами“, „поповскими тайнами“; священниковъ считаетъ за „торгашей, вралей, плутовъ и ханжей“; православныхъ называетъ „дѣтьми Езавели, талмудистами, эгоистами, проклятыми, псами и звѣрями, здохломольцами, чародѣями, любодѣями и убійцами“. Съ неменьшимъ ожесточеніемъ возстаетъ онъ и противъ правительства. Царскіе законы называетъ „адскими кодексами“, царей считаетъ за „деспотовъ и сыновъ тьмы седмиглавой езавелиной“ „судей владыкъ, Синодъ, сенатъ—за сонмъ губителей, за адъ, чины и красные штаны—за дурь и прелесть сатаны, защиту звѣрѣ войной, гоньбой—за звѣрство, за разбой“. Достается далѣе въ сочиненіяхъ Ильина и ученымъ, и журналистамъ, и медикамъ и мелкимъ чиновникамъ, и солдатамъ, и купцамъ, вообще всѣмъ отъ „патріарха до попа“, а отъ „царя до мужика“.

Но помимо глумленія, Ильинъ выступаетъ и прямымъ проповѣдникомъ „борьбы съ сатанинскимъ міромъ“.

„Эй, дружки и друзья, Божья братская семья!.. говоритъ онъ въ своей „Повѣсткѣ“, „Намъ пора предъ Нимъ явиться, отъ Него благословиться и начать его дѣла, взять въ десницу его мечъ и враговъ рубить и сѣчь, и направо и налево, по примѣру намъ Халева, не щадя ужъ никого“. А вотъ его „Призывъ братьевъ къ сраженію на берегахъ Невы, въ этой адской сторонѣ“. Гимнъ „этотъ должно пѣть на голосъ „Чижикъ, чижикъ, гдѣ ты былъ“. „Бросимъ братцы все земное... пойдемъ теперь впередъ, куда Агнецъ поведетъ, хоть чрезъ Ирода Преторы, чрезъ Синодъ и Консисторію, седмиглавю въ зубы впасть, въ инквизицію попасть... Ибо Богъ далъ повелѣнье, чтобъ мы начали сраженье въ самой адской сторонѣ, средь столицы при Невѣ. А какъ эта битва съ тьмою будетъ страшною, большою... то небесный Богъ всемогущій далъ и мечъ намъ двоеострый, артиллерію свою съ чудо бомбами въ строю“...

Но, видно, мало надѣясь на небесную артиллерію съ ея

„чудо-бомбами“, Ильинъ въ борьбѣ съ сатанистами прибѣгаетъ и къ угрозамъ болѣе реальнымъ. „Вы, какъ порожденіе ехиднино, пишеть онъ въ „Воззваніи ко всѣмъ іудеямъ“, вампиры и людоеды, будете взорваны динамитомъ всемірныхъ истребителей рабства и грабительства“, и какъ „Страшную новость“ объявляетъ, что „скоро многіе еврейскіе города и особливо большіе будутъ разрушены динамитомъ и Европу раздѣлять на три части“.

Конечно, какъ бы мы ни понимали проповѣдуемую Ильинымъ борьбу на берегахъ Невы, его „бомбы, артиллерію“, „крѣпкій щитъ изъ вѣчной вѣры“, но несомнѣнно, что все это можетъ возбуждающимъ образомъ дѣйствовать на сердца и умы людей необразованныхъ, не могущихъ отличить образной формы выраженій отъ внутренняго смысла, подъ ними скрытаго. Подобная проповѣдь легко можетъ разжечь сильный фанатизмъ и подъ флагомъ равенства и любви повести къ ожесточенію и изувѣрству.

И дѣйствительно, напитавшись духомъ вражды и ненависти къ „сатанинскому міру“, послѣдователи Ильина съ открытою уже наглостью обнаруживаютъ свои, фанатизма исполненныя, отношенія и къ вѣрѣ православной, и къ существующему общественному строю, и къ частнымъ лицамъ. *)

1) Послѣ публичной лекціи проф. Ивановскаго о сектѣ іеговистовъ Ильинъ составилъ особую «молитву къ Еговѣ по случаю лжесвидѣтельства и адскихъ небылицъ, возведенныхъ на меня доскопоклоннымъ сатанистомъ Н. Ивановскимъ въ С.-Петербургѣ», въ которой говорилъ: «если по плану Твоему въ сей послѣдней битвѣ Твоей съ сатаной надо, чтобы двуногій пещъ Н. Ивановскій лаялъ и изрыгалъ бы на меня всякъ зольглаголь изъ за Тебя, то пусть изрыгаетъ еще, а если же не надо, то наложи на него намордникъ на нескончаемую вѣчность». Послѣ бесѣды съ іеговистами въ Нижнемъ Тагилѣ Н. Ивановскій получилъ за подписью 45 іеговистовъ письмо: «Посланіе еговистовъ Его Превосходительству, Профессору, доктору смертной заразнойной богословіи, Езавелиной медицины г. Ивановскому», въ которомъ говорилось: «Ну-ка, Пань-Шайтанъ, докторъ волшебной медицины, сыми-ка вѣковыя бѣльма съ глазъ твоихъ... Попробуемъ-ка выбить изъ ушей твоихъ седмглавыя заклепки 7 ударами, 100 пудовымъ молотомъ... Посылаемъ тебѣ «коль въ горло», дабы ты могъ подавиться. Если сей кольъ остановится въ гортани твоей, то онъ не дастъ болѣе изрыгать всякую ложь и хулу на Егову и еговистовъ. Эй, истинно, аминь.—Хвались же ты, мудрецъ, что лгать ты молодець»... При письмѣ приложена тетрадка, подъ названіемъ: «Коль въ горло, вбиваемый 7 ударами 100 пудовымъ молотомъ истины».

Они уже ведутъ какъ бы дѣйствительно послѣднюю брань съ сатанинскимъ міромъ, не стѣсняясь при этомъ никакими средствами, и секта религіозная принимаетъ характеръ секты анархической.

Въ 1898 г. въ Верхне-Туринское Волостное Правленіе іеговисты представили слѣдующее „Объявленіе свидѣтелей Апокалипсической Иисусовой истины“. „Всѣмъ друзьямъ смертнаго или сатанинскаго міра сего и въ особенности принадлежащимъ къ Верхне-Туринскому Волостному Правленію“. „Мы, нижеподписавшіеся обыватели, отказываемся отъ всѣхъ вашихъ общественныхъ податей и постановленныхъ сборовъ и возлагаемыхъ обязанностей. Потому что мы не желаемъ пользоваться никакимъ вашимъ заведеніемъ и учрежденіемъ, или церквами и ея торжественными обрядами, нарядами и красивыми или презабавными процессіями... Деспотическая власть сама вынуждаетъ противиться повелѣнію Кесаря... Мы еще разъ повторяемъ, что съ сихъ поръ рѣшительно отказываемся отъ всѣхъ вашихъ учреждений, повинностей и деспотическихъ постановленій, а также не желаемъ быть зачисленными ни въ какія дѣла смертныхъ царей вашихъ“. Подобное же объявленіе было послано и въ Баранчинское Волостное Правленіе.

А вотъ „Отвѣтъ на злодѣйскій умыселъ земскаго начальника Метаньева“.—„По объявленіи намъ вашего дѣвольскаго постановленія, чрезъ вѣрнаго слугу Соловьева—(сей песь К. С. 22, 15 пролаялъ на насъ за то, что мы не сѣли въ его заразительную нечистотою камору), въ которомъ ты высказываешь свою самовластную дерзость... заарестовалъ насъ за то только, что мы неопровержимо доказали изреченіями Еговы, что вы суть слуги и сатаны... Изъ челоуѣколюбія нашего даже ко врагамъ нашимъ предостерегаемъ васъ ходить... будете взорваны динамитомъ всемірныхъ истребителей рабства и грабительства. Ей, истинно. А по сему ждемъ отвѣта, не тyani до лѣта! Боже Егова, если и сей злодѣй утаитъ намъ отзывъ свой, съ намѣреніемъ всячески издѣваться надъ нами, и не доведетъ до свѣдѣнія Государя Императора Николая Александровича (ибо мы теперь требуемъ

суда Кесарева), то такому злодѣю давай уже смертный толчекъ въ шею“.

И отъ словъ іеговисты переходятъ къ дѣлу.

Въ концѣ лѣта 1900 г. въ Баранчинскомъ заводѣ священникъ о. Архангельскій, казначей завода—онъ же и церковный староста—Зотовъ, мастеръ Вороновъ и уставщикъ механическаго цеха Блиновъ получили чрезъ уличныхъ мальчишекъ неизвѣстно кѣмъ присланные подарки, въ жестяныхъ коробкахъ, съ кнопками сверху для ихъ открытія.

Всѣ получившіе, въ виду необычайности доставленія этихъ подарковъ поостерегались вскрыть ихъ и заявили въ Волостное Правленіе. По распоряженію заводскаго начальства, при требуемыхъ предосторожностяхъ жестянки были вскрыты и оказались наполненными динамитомъ.

При этомъ кнопки были приспособлены такъ, что если надавить ихъ, то неизбежно послѣдовалъ бы взрывъ. По разслѣдованію оказалось, что эти адскія машины были присланы сектантами іеговистами.

Такимъ образомъ, „миротворная“ религія Ильина на дѣлѣ оказывается „адски — враждотворной“, и возвѣщаемое имъ всѣмъ народамъ и племенамъ „благовѣстіе“—далеко не „отрадное“, а воистину „страшное“. 1).

В. Т.

1) Литература: «Матеріалы для характеристики секты, извѣстной подъ именемъ Сіонской вѣсти» проф. Н. Ивановскаго, Правосл. Собесѣд. 1876 г. май 91—112. «Секта Деснаго братства» или «Сіонская вѣсть» Н. Вишнякова, Правосл. Обзор. 1867 г. іюнь, «Капитанъ Ильинъ и его послѣдователи» свящ. Максимова, Пермск. Епарх. Вѣд. 1867 г. № 24, «Секта Сіонская вѣсть» свящ. Красовскаго, стран. 1897 г. май. «Секта іеговистовъ или Сіонская вѣсть» Романовскаго, Мис. Об. 1898 г. февраля 257—260. О сектѣ «Общества десныхъ» или «Сіонской вѣсти» Н. Ивановскаго, Мис. Об. 1899 г. янв. 20—28, апр. 407—417. «Уральскіе сектанты—іеговисты» Н. Ивановскаго, Мис. Об. 1900 г. февр. 264—282. «До чего дошли уральскіе іеговисты». Н. Ивановскаго, Мис. Об. 1900 г. сент. 262—264. «Секта іеговистовъ или іудействующихъ субботниковъ» свящ. Сушкова, Мис. Об. 1900 г. дек. 688—701. «Уральскіе іеговисты» Н. Ивановскаго, Мис. Об. 1901 г. іюль авг. 14—28, сеп. 200—216. „Десное Братство“ Мис. Об. 1903 г. фер. 282—284. «Къ исторіи іеговистской секты» Н. Г. Мис. Об. 1905 г. май 1083—1095. „Сіонская вѣсть“ и секта іеговистовъ Г. Добротина Мис. Об. 1905 г. № 10, 16—30, № 12, 373—389, № 14—15, 347—357. Закавказскіе сектанты «ѣговисты» И. Айвозова 1906 г. № 1, 65—74, № 11, 613—629. «Ѣговисты» свящ. В. Димары Полт. Епарх. Вѣд. 1908 г. № 25, 1016—1021.

Мои впечатлѣнія IV Всероссийскаго Миссіонерскаго Съѣзда.

(Продолженіе).

Сегодня вечеромъ предстояло третье общее собраніе *). Къ 6-ти часамъ я поспѣшилъ въ зданіе Кіевскаго 11 религіозно-просвѣтительнаго общества, гдѣ происходили засѣданія миссіонерскаго съѣзда.

«Какая смѣсь племенъ, нарѣчій, состояній». Это крылатое слово поэта было первою же моею мыслию, лишь только я вступилъ въ огромную залу религіозно-просвѣтительнаго общества. По залѣ дригалась взадъ и впередъ масса народа, двигалась густой непроницаемой стѣною. Изъ за этой массы нельзя было даже разглядѣть хорошенько помѣщенія, въ которомъ она двигалась. Въ залѣ былъ почти сумракъ и стоялъ говоръ хотя и сдержанный, но сильный говоръ нѣсколькихъ сотъ голосовъ. Рясы бѣлыя и черныя и цвѣтныя, разнообразныхъ оттѣнковъ свѣтлыя и темныя, такъ и мелькають; межъ ними виднѣются и костюмы свѣтскихъ лицъ все больше темные—сюртуки, но свѣтскихъ костюмовъ мало и они какъ то ступшевывались исчезая въ массѣ рясъ. Сюда стеклись люди со всѣхъ концовъ Руси, здѣсь на лицо типичныя особенности русскаго племени. Есть и

*) Работы съѣзда происходили въ комиссіяхъ—съ 9 ч. до 2 ч. д. и въ общихъ собраніяхъ—съ 6—11 ч. в. Всѣхъ комиссій образовалось VIII и каждая изъ нихъ имѣла предсѣдателемъ какого либо Преосвященнаго. Такъ комиссія I отдѣла противороскольниковская; предсѣдательствовалъ Высокопр. Назарій Архіеп. Нижегородскій и Арзамасскій; II отдѣла—единовѣрческая; предсѣдат. Тихонъ еп. Николаевскій, викарій Самарскій; III отдѣла противосектантская—Алексій еп. Чистопольскій, викарій Казанскій и ректоръ академіи; IV отдѣла—противокатолическая—Евлогій епископъ Холмскій и Люблинскій, членъ 3-й Госуд. Думы; V—борьбы съ социализмомъ и безбожіемъ—Стефанъ еп. Могилевскій и Мстиславскій; VI—организационная—Михаилъ еп. Гродненскій и Брестскій; VII литературно-издательская—Никонъ еп. Вологодскій и Тотемскій; VIII борьбы съ мусульманствомъ—Андрей еп. Мамадышскій, викарій Казанскій. Засѣданія комиссій происходили не въ одномъ мѣстѣ и человекъ, желавшему побывать по возможности вездѣ, нельзя было сдѣлать этого, тѣмъ болѣе, что часто въ одно и то же время засѣдало нѣсколько комиссій. Я имѣлъ возможность бывать только на засѣданіяхъ комиссій III, V и VII отдѣловъ, часы засѣданій которыхъ не совпадали и мѣсто, гдѣ происходили они, были невдалекѣ другъ отъ друга и моего мѣстопробыванія.

инородческія лица. Одиъ батюшка изъ Томской епархіи—повидимому изъ монгольскаго племени. Выдающіяся скулы на широкомъ лицѣ, узкіе глаза, толстыя губы. Я изъ любопытства заговорилъ съ нимъ. Говоритъ чисто, акцентъ почти русскій. И подобныхъ инородческихъ лицъ въ толпѣ немало.

Вотъ великороссы изъ Екатеринбурга и Ирбита. Кто знакомъ съ исторіей раскола, тотъ знаетъ, какой уютный уголокъ для него представляетъ этотъ край. Русскій духъ прочно вкоренился тамъ. И отъ представителей Урала и Перми такъ и вѣетъ глубокою патриархальной стариной. Заговорите съ кѣмъ либо изъ нихъ и предъ вами мелькнетъ страница изъ исторіи древне русской культуры. Вотъ, напр. батюшка изъ подъ Ирбита. Онъ на одной квартирѣ со мною. Черты ревнителя „древляго“ благочестія. Фигура, рѣчь все обще старообрядческое. Традиціи чисто русскія, старинныя. Какъ странно это для современнаго русскаго европейца. Но какая громадная польза Православію отъ такихъ борцовъ съ расколомъ. Съ ними, конечно, охотнѣе бесѣдуютъ ревнители „древняго“ обряда, ибо плоть отъ плоти ихъ и кость отъ костей ихъ эти люди. Вотъ представители верховьевъ матушки Волги, изъ Нижегородскаго и Владимірскаго Края. Все тѣ же строгіе, своеобразныя лики. Чѣмъ ближе къ югу черты смягчаются. Орловцы, Воронежцы, Куряне уже малымъ чѣмъ отличаются отъ представителей малорусской полосы и кое что понимаютъ изъ Кіевскаго нарѣчія, которое любому Пермяку, Олончанику, Москвичу, рѣжетъ слухъ. Вотъ представители Холмскаго края и Подляшья. Чуется духъ польской колонизаціи. Черты, манеры, акцентъ, обличаютъ тѣсное соприкосновеніе съ поляками.

И вы, привольныя степи тихаго Дона, прислали сюда своихъ сыновъ. Рослыя, плечистыя фигуры, смѣлый, соколиный взглядъ заставляютъ узнать сыновъ удалаго казачества. И полуночная, туманная столица почтила Кіевъ своими послами. Какъ рѣзко выдѣляются эти элегантные аристократы батюшки въ пестромъ цвѣтникѣ депутатовъ! Небольшіе волосы, крахмальное бѣлье, узкіе рукава рясы и самыя рясы неширокія, двухбортныя,—вотъ внѣшніе признаки отличающія батюшекъ столичныхъ отъ сельскихъ.

Такихъ то гостей принялъ у себя, центръ украины

Кіевъ, привычный вообще къ приемамъ. Сюда ѣхали изъ далекихъ окраинъ Россіи, пренебрегая дальностью разстоянія. Казалось не было того уголка нашей родины, откуда бы не присутствовалъ здѣсь депутатъ.

Двери въ залу, у которыхъ одинъ изъ мѣстныхъ діаконовъ контролируетъ входные билеты, почти непрерывно раскрываются впуская новыхъ лицъ.—Проходятъ величественныя фигуры епископовъ, направляясь въ глубь зала. Я всматриваюсь туда; въ это время оттуда раздается звонъ колокольчика приглашающій къ занятію мѣсть и открытію засѣданія.

Шумъ стихъ. Нѣсколько голосовъ заплѣли «Царю небесный» и многосотенная толпа подхватила напѣвъ протяжный, старинный. Пѣли стройно, отчетливо выговаривая слова.

Высокопреосвященный Предсѣдатель объявилъ засѣданіе открытымъ. По залѣ пронесся тес! приглашавшее къ вниманію, хотя собравшіеся и безъ того были внимательны за исключеніемъ немногихъ бесѣдовавшихъ вполголоса. Я окинулъ бѣглымъ взглядомъ участниковъ съѣзда. У каждаго въ рукахъ были записная книжка и карандашъ. Взоры всѣхъ устремились на кафедру.

Оглашается докладъ засѣданія IV организаціонной комиссіи о мѣрахъ борьбы съ сектантствомъ...

По прочтеніи пунктовъ, выработанныхъ комиссіей, начались пренія.

На кафедру всходитъ прот. Восторговъ. Не только его современная извѣстность, но и самая фигура внушительная, плотная, хотя и невысокая и голосъ благодаря своимъ низкимъ нотамъ звучащій властно и рѣшительно, обращаютъ на него всеобщее вниманіе. Рѣчь о Восторгова кратка. Онъ сообщаетъ историч. справку по вопросу о миссіон. академіи, говоритъ о попыткѣ Петерб. митр. Григорія учредить въ 50 годахъ XIX стол. высшее уч. заведеніе для миссіонеровъ. Все было готово уже, выбрано мѣсто въ селѣ Грузинѣ Новгор. губ.*), назначень ректоръ прот. Романовъ, выработанъ уставъ, но проэктъ не осуществился. Затѣмъ была попытка образовать при Московскомъ Покров. монастырѣ Миссіонерскій институтъ въ 1896 г. Въ 1905 г.

*) Это указаніе мѣста почему то пропущено въ печатныхъ отчетахъ засѣданій печатаемыхъ въ „Колоколь“.

митр. Московскій дѣлалъ неудачную попытку учредить при академіи кафедру миссіонерскую, неудачную благодаря автономному управл. дух. академій. И пока существуетъ автономія это противоцерковное управление, по словамъ о. протоіерея, осуществленіе этого намѣренія немислимо, что показало разногласіе съ митрополитомъ академическаго совѣта, стремившагося назначить такихъ преподавателей расколовѣдовъ и сектовиновъ, „которые и насъ могли бы вовлечь въ секту“.

О. Восторгову возражалъ Гомельскій протоіер. о. Зыковъ. На нашихъ глазахъ открыта кафедра облич. раскола и мы имѣемъ славныя имена ученыхъ: Субботина, Нильскаго и присутствующаго здѣсь Ивановскаго. Не ясно ли какъ своевременно открытіе такой кафедры при академіяхъ, упреки по адресу автономнаго управленія которыхъ неосновательны. Пусть политич. партіи селятся перетянуть науку на свою сторону, онѣ не достигнутъ своего, имъ воспротивятся профессора прямыхъ убѣжденій, люди науки и кафедры обличенія сектанства создастъ безпристрастную разработку матеріаловъ, полезную для семинарій и въ дѣлѣ миссіонерства.

На кафедрѣ появляется еп. Алексій. „На нашу православную церковь, говор. онъ, надвигаются грозныя сектантскія тучи со всѣхъ сторонъ“. Рисуя опасность грозящую Церкви, Владыка указываетъ, что наши учебныя заведенія какъ бы не замѣчаютъ переворота совершающагося въ мірѣ церковномъ, тогда какъ они должны знать, духовно-религіозные интересы народа. Вѣдь не одни только архипастыри выходятъ оттуда, тамъ подготовляются и преподаватели семинарій, которые не имѣя достаточной миссіонерской подготовки, должны сами себѣ пробивать дорогу въ дѣлѣ преподаванія и миссіонерства. Кафедра раскола и сектоведѣнія оживить, оживить академіи, сниметь съ нихъ упрекъ что онѣ держатъ студентовъ въ отдаленности отъ практич. интересовъ церкви. Теперь сектанствомъ долженъ интересоваться каждый человекъ какъ явленіемъ широкаго объема и если въ царствованіе Екатерины II-й считалось признакомъ дурного тона незнакомство съ французской литературой, то теперь безучастность къ религіозному движенію указываетъ на отсталость. Введеніе преподаванія обличенія раскола и сектанства въ академіяхъ необходимо 1) для приготовленія преподавателей семинаріи 2) для основатель-

наго изученія сектантства отрицающаго правосл. догматы и п) необходимо для всякаго русскаго человѣка интересуящагося дѣлами церкви и опасностью грозящею ей.

Проф. Ивановскій дополняя слова Преосвященнаго оратора указываетъ необходимость раздѣленія предполагаемой кафедрѣ на двѣ части расколовѣднiя и сектовѣднiя т. е. расколъ и сектантство двѣ діаметральныя противоположности, вращаться въ области которыхъ одному человѣку не посильно.

На кафедрѣ появляется Боголюбовъ и начинаетъ длинную рѣчь о необходимости 5-й академіи. Столичный миссіонеръ, пользующійся популярностью, онъ привлекаетъ къ себѣ вниманіе всей залы и сорвалъ бурные аплодисменты. Дѣйствительно, Боголюбовъ говоритъ живо, увлекательно, его смуглое, молодое, лицо дышетъ искренностью, но нѣсколько омрачаютъ хорошее впечатлѣніе его манеры, жестыкуляціи, наводящія на мысль о рисовкѣ, напоминаютъ немного манеры митинговаго оратора; рѣчь при всей своей задушевности мѣстами далека отъ современныхъ практическихъ требованій, ибо ораторъ витаешь въ чисто идеальной области.

«Изъ своей жизни, говор. онъ, изъ своего опыта, изъ жизни нашей школы я глубоко убѣдился, какъ страшно нужна 5 академія». Указывая на то въ какихъ трудныхъ обстоятельствахъ находится противораскольничья миссія когда миссіонеру часто приходится съ трепетомъ поджидать возражателей; ораторъ проводитъ параллель и по отношенію къ сектантской миссіи, сознается что и онъ испытывалъ тотъ же трепетъ и всю причину этого видитъ въ томъ, что „мы учились чему нибудь и какъ нибудь“. А потому, по его мнѣнію надобно создать новыя академіи и пересмотрѣть наше миссіонерство не съ партійной точки зрѣнія либеральной ли или черносотенной, а съ благочестивой евангельской, молитвенной точки зрѣнія. Касаясь пожеланій привлечь къ миссіи ученыхъ профессоровъ, преподавателей, священниковъ, мірянъ, онъ говоритъ, что и до съѣзда еще было извѣстно, что необходимо привлечь. Суть въ томъ какъ привлечь? У насъ возникаетъ вопросъ о жалованьи, насъ преникаетъ глубокая матеріализація, но мы побѣдить міръ съ такими средствами не можемъ, намъ

нужна другая школа, другое воспитаніе, а пока, молодые академики, которыхъ мы пытаемся привлечь къ миссіи, пугаются миражей встающихъ вокругъ насъ и они упрекаютъ миссіонеровъ въ томъ что они дѣлають то, „чего образованные люди дѣлать не могутъ“. Когда волна сектанства надвигается можемъ ли мы подымать у себя споръ. Сектанты насъ порицають открыто, что же мы видимъ у себя, подвижничество, религіозный подъемъ духа? „Есть и это“. „Но увы! Сколько крика, сколько плача, сколько стenanій о томъ, что мечъ Кесаря недостаточно насъ опекаетъ“. „Или это, спрашив. ораторъ, не исключительное служеніе церкви, а служеніе политиканствующее“?

Онъ сознается, что „на зарѣ туманной юности“ самъ писалъ о томъ, чтобы миссіонеровъ сдѣлать чиновниками 5 класса. Но нѣтъ, не чиновниками миссіонерамъ надо быть, а истинно церковными служителями, не карьеристами, а лишь только кандидатами на хиротесію. „Я бы сейчасъ, восклицаетъ пламенно ораторъ, свою грѣшную голову склонилъ бы подъ благословляющую руку епископовъ и принялъ бы хиротесію. А тотъ чинъ титулярнаго совѣтника, который я выслужилъ, я бы съ удовольствіемъ сложилъ бы съ себя. Избавьте меня отъ этой чести“. Въ духѣ такого прогресса въ привлеченіи на службу миссіи ораторъ отъ имени церкви приглашаетъ „прійдите, работайте въ вѣчной правдѣ: не рассчитывайте ни на какія внѣшнія прерогативы, ищите только одного счастья — страдать за Христа, терпѣть, мучиться. За то вы близко будете къ церкви и въ свое время святительской хиротесіи удостоитесь. А когда состарѣтесь, церковь васъ не оставитъ и безъ пенсіи“. Рѣчь закончилась молитвеннымъ возгласомъ: „Господи помоги намъ, пошли, даждь намъ силы чистымъ сердцемъ Тебя славить. И избави насъ отъ тѣхъ миражей, которые проникли къ намъ вслѣдствіе недостатковъ христіанскаго воспитанія“.

Рѣчь конечно хороша, задушевна, но въ ней проскальзывали личные счеты. Выраженія „неужели мы можемъ подымать у себя споръ“, и „или это не исключительное служеніе церкви, а служеніе политиканствующее, и многое другое въ рѣчи заставляло подозрѣвать какую то подкладку. И это стало понятнымъ, когда немного спустя, во время обмѣна мыслей о привлеченіи монастырей къ миссіонерскому дѣлу на каеееру возшелъ Московскій миссіонеръ Айвазовъ и сказалъ рѣчь по

поводу предложенныхъ мѣръ привлеченія къ миссіи. На самомъ дѣлѣ она была направлена исключительно противъ Боголюбова и только лишь его фамилія не была произнесена ораторомъ, но подвергнуты были строгой критикѣ сужденія, высказанныя только имъ, а этого было достаточно и безъ названія автора сужденій. Перечисляя указываемые нѣкоторыми, препятствія въ привлеченіи къ миссіи, именно: матеріальное обезпеченіе, организацію въ общества и союзы, ораторъ кого имѣлъ въ виду, къъмъ были высказаны эти препятствія? Но еще болѣе понятнѣе стало, когда ораторъ сказалъ: „что касается жалованья, то я долженъ сказать, что церковь не заставляеть обязательно брать, что чины и ордена никто и никогда не заставляль носить“ Въ то время когда Айвазовъ говорилъ это поднялся шумъ. Въмѣсто того, чтобы смягчить рѣзкость тона, подмѣченную безъ труда собраніемъ, онъ заявилъ „Я просилъ слова у преосвященнаго предсѣдателя, мнѣ слово дозволено. А у вась я прошу свободы слова“. И затѣмъ закончилъ рѣчь такъ „я заключаю свою рѣчь заявленіемъ, что никогда насъ, православныхъ миссіонеровъ, не испугаютъ жупелы и выкрики о томъ, что мы яко бы совершаемъ наше дѣло какъ чисто служебныя обязанности. Мы очень хорошо понимаемъ, изъ какихъ лагерей эти упреки раздаются,—со стороны тѣхъ академиковъ, которые выступаютъ подъ кадетскимъ и октябристскимъ знаменемъ. Имъ упрековъ мы не дѣлали. А намъ ставятъ упрекъ неосновательный, и тѣмъ болѣе неосновательный, что всѣ эти говорящіе сами всегда хлопотали о чинахъ и орденахъ, денежныхъ пенсіяхъ и тысячныхъ квартирныхъ пособіяхъ“. Кого разумѣлъ ораторъ? Разумѣется Боголюбова. Немного спустя, послѣ стѣзда, въ своихъ обличительныхъ статьяхъ въ „Колоколѣ“, онъ окрестилъ Боголюбова названіемъ „титулярный миссіонеръ“. Ясно, какъ Божій день, что между этими людьми существуетъ вражда. Я нарочно забѣжалъ впередъ привести рѣчь Айвазова ранѣе чѣмъ слѣдуетъ для полноты картины. Отъ окончательнаго приговора этому инциденту отказываюсь, но личные счеты предъ лицомъ представителей миссіи всей Россіи, это отзывается какимъ то диссонансомъ, противорѣчить идеѣ собранія. И вся задушевность и теплота рѣчи Боголюбова отъ этого теряетъ свою цѣнность.

Кто правъ, кто виноватъ—дѣло не наше. Но, Боже! къ чему эта вражда, къ чему эти счеты?

Священникъ *Г. Н. Корсунъ*.

(Продолженіе будетъ).

Изъ воспоминаній о Петрѣ Степановичѣ Поповѣ.

Въ одномъ изъ октябрьскихъ №-въ „Полтавскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ прочли мы о кончинѣ бывшего своего преподавателя Петра Степановича Попова.

Подъ впечатлѣніемъ прочитаннаго картины прошлаго, картины школьной нашей жизни—съ особенной силой вспыхнули въ воображеніи и понеслись одна за другой длинной вереницей.

Но на фонѣ воспоминаній въ самомъ свѣтломъ ореолѣ всталъ образъ Петра Степановича...

Сколько отрадныхъ, неизгладимыхъ впечатлѣній оставилъ онъ въ душѣ каждой изъ своихъ ученицъ!.. Не забыть его уроковъ полныхъ самаго живого интереса.. Онъ всегда былъ желаннымъ гостемъ въ классѣ... Вотъ онъ входитъ въ классъ... Въ ожиданіи его настроеніе у ученицъ приподнятое, ибо онѣ ждутъ отъ него тѣхъ интересныхъ, захватывающихъ вопросовъ, которыми онъ будилъ въ душѣ лучшіе порывы и стремленія, будилъ мысль ученицъ, давъ понять имъ, что какъ бы мало ни былъ уметвенно развитъ человекъ,—ключъ къ дальнѣйшему развитію лежитъ въ немъ самомъ,—надо только умѣть пользоваться этимъ ключемъ, чтобы идти по пути самоусовершенствованія... И какъ пользоваться этимъ ключемъ, и училъ Петръ Степановичъ.

Вотъ Петръ Степановичъ рассказываетъ о какомъ нибудь историческомъ событіи, разсказъ его дышитъ жизнью, далеку той узости и сухости, которая такъ удручающе дѣйствуетъ на дѣтскія души... Вниманіе класса достигаетъ крайняго напряженія, и хочется, чтобы богатая содержаніемъ рѣчь Петра Степановича лилась и лилась безъ конца... Вотъ онъ переходитъ къ злободневнымъ темамъ, пріурочивая къ нимъ данное историческое событіе... Онъ говоритъ объ идеалахъ, о цѣли жизни; при этомъ онъ рисуетъ жизнь, какъ она есть—со всѣми могущими встрѣтиться на жизненномъ пути невзгодами и разочарованіями,—подготавливая такимъ образомъ своихъ ученицъ къ самостоятельной дѣятель-

ности въ жизни... Онъ говорить о долгѣ по отношенію къ ближнему, полагая въ основу этихъ отношеній безкорыстное, самоотверженное служеніе ближнему... Рѣчь Петра Степановича проникнута искренностью, ученицы видятъ, что онъ переживаетъ то, о чемъ думаетъ и говорить.

Собственнымъ примѣромъ Петръ Степановичъ далъ своимъ ученицамъ идеаль взаимныхъ отношеній между учащими и учащимися... Своихъ обязанностей по отношенію къ учащимся онъ не ограничивалъ классными занятіями... Онъ руководилъ внѣкласснымъ чтеніемъ, предоставивъ свою бібліотеку къ услугамъ ученицъ. Ученицы чувствовали въ немъ что то родное, близкое; свободно дѣлились съ нимъ своими радостями и печальми,—и Петръ Степановичъ никогда не относился къ этому безучастно... Петру Степановичу приходилось имѣть дѣло съ сырымъ матеріаломъ: часто ученицы предлагали ему наивные вопросы; случалось, что плохо подготовлялись къ урокамъ; но въ такихъ случаяхъ безконечно гуманный Петръ Степановичъ ни словомъ, ни дѣломъ не давалъ чувствовать обиды: только тѣнью промелькнувшее на его лицѣ нравственное страданіе, которое онъ спѣшилъ подавить, щадя ученицъ, говорило имъ, что онѣ не правы. И такое отношеніе имѣло на ученицъ громадное моральное вліяніе.

Будучи ученицами, мы горячо любили Петра Степановича, но цѣнили его по дѣтски. Но потомъ, выйдя на самостоятельную дорогу, мы оцѣнили его вполне, по заслугамъ. И его завѣты служатъ намъ путеводной звѣздой, тѣми „огоньками“, которые въ трудныя минуты жизни нравственно поддерживаютъ человѣка. И хочется отъ полноты души сказать: мирно спи, благородный учитель!—Въ жизни ты прошелъ не безслѣдно. Своей плодотворною дѣятельностію ты воздвигъ себѣ вѣчный памятникъ: всю жизнь будемъ руководствоваться твоими завѣтами и передадимъ ихъ новымъ поколѣніямъ.

..... Духомъ ты былъ и всегда будешь съ нами.

1908 года октября 20-го.

Любящія и благодарныя ученицы *Р. А. и Н. П.*

Извѣстія и замѣтки.

— *Архіерейская хиротонія.* Въ воскресенье, 26 октября, въ соборѣ Александро-Невской лавры, предъ божественной литургіей, послѣ часовъ, соборомъ присутствующихъ въ Св. Синодѣ членовъ, во главѣ съ высокопреосвященными митрополитами, а также присутствующими въ столицѣ епископомъ Никономъ вологодскимъ, членомъ Г. Совѣта, и Агапитомъ, епископомъ владикавказскимъ, совершена была хиротонія архим. Павла во епископа чигиринскаго, перваго викарія кіевской митрополіи.

— На должность ректора Вианской духовной семинаріи назначенъ синодальный ризничій и настоятель Синодальной 12-ти Апостоловъ церкви архимандритъ Гавріиль (Чепура), бывш. ректоръ Полтавской семинаріи.

— Стремясь къ увеличенію средствъ на содержаніе духовныхъ училищъ и на другія нужды духовенства, Московскій епархіальный съѣздъ благочинныхъ высказался за обложеніе налогомъ въ размѣрѣ 1 проц. доходовъ отъ арендныхъ статей, получаемыхъ причтами церквей. Кромѣ того намѣченъ отдѣльный ежегодный сборъ съ причтовъ въ размѣрѣ: 10 руб. съ городскихъ причтовъ, 5 руб. съ уѣздныхъ и 3 руб. съ сельскихъ.

— *Объ отбываніи псаломщиками воинской повинности.* Министерство внутреннихъ дѣлъ разъяснило губернаторамъ о порядкѣ отбытія воинской повинности православными псаломщиками. По точному смыслу Закона, православные псаломщики, освобождаемые отъ воинской повинности наравнѣ съ лицами, возведенными въ священный санъ, и не обязанные къ явкѣ въ призывные участки (ст. 157 Уст. о воин. повин.), должны быть исключаемы изъ общей разверстки новобранцевъ и не подлежатъ жеребьеветанію, а равно замѣнѣ другими призывными, и что тѣ изъ этихъ лицъ, которыя оставляютъ занимаемыя должности до истеченія 5-лѣтняго срока, должны быть привлекаемы къ дополнительному жеребьеветанію и принимаемы на службу, въ случаѣ годности ихъ къ таковой, за призывъ того года, когда призывались ихъ сверстники.

— Выѣхаль въ Саратовскую губернію по дѣламъ службы товарищъ оберъ-прокурора Св. Синода, сенаторъ гофмейстеръ А. П. Роговичъ. Одновременно туда же отправляется и другой сенаторъ, г. Макаровъ, товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ. Поѣздка упомянутыхъ сановниковъ находится въ связи съ получившимъ широкую извѣстность царицынскимъ дѣломъ миссіонера-проповѣдника іеромонаха Иліодора, въ оцѣнкѣ дѣятельности котораго установилась слишкомъ значительная разница между мѣстною свѣтскою властью и епархіальнымъ начальствомъ. Такъ какъ преосвященный Саратовскій Гермогенъ нынѣ временно пребываетъ въ Царицынѣ, то оба сенатора направились изъ Петербурга прямо въ Царицынъ, куда вызывается и мѣстный губернаторъ гр. Татищевъ.

— Управляющій канцелярію Святѣйшаго Синода, д. с. с. Григоровскій, отбыль 21-го сего октября въ Варшаву и Холмъ для обревизованія дѣлопроизводства мѣстныхъ консисторій; на время его отсутствія управленіе канцелярію Св. Синода возложено на помощника его, д. с. с. Маркова.

— Департаментъ иностранныхъ вѣроисповѣданій, какъ мы слышали, внесъ на разсмотрѣніе совѣта министровъ, законопроектъ о разрѣшеніи въ Россіи дѣятельности иностранцамъ въ качествѣ евангелическихъ проповѣдниковъ, безъ предъявленія къ нимъ требованія о принятіи русскаго подданства и съ приведеніемъ только къ служебной присягѣ.

— Уманская землеустроительная комиссія обратилаеь къ кievскому ген.-губернатору съ жалобой на то, что въ средѣ мѣстнаго духовенства она не встрѣчаетъ поддержки своей дѣятельности. Ген.-губернаторъ направилъ эту жалобу въ духовную консисторію съ предложеніемъ разъяснить епархіальнымъ священникамъ, что они должны оказывать всяческое содѣйствіе землеустроительнымъ комиссіямъ въ ихъ дѣятельности.

— Священники—депутаты въ Гос. Думѣ никакъ не могутъ выяснитъ, какъ имъ выгоднѣе выступатъ,—въ качествѣ ли отдѣльной бытовой группы съ самостоятельнымъ мнѣніемъ или же съ своими фракціями. Большинство предпочитаетъ самостоятельное выступленіе.

— Законъ 9 ноября вызвалъ разногласіе среди депутатовъ-священниковъ. Большинство изъ нихъ намѣрено голосовать вмѣстѣ съ крестьянами—противъ закона, не считаясь съ рѣшеніями фракцій, къ которымъ они принадлежатъ. Окончательно вопросъ объ отношеніи къ этому закону выяснится на ближайшемъ совѣщаніи священниковъ.

— На состоявшемся первомъ совѣщаніи депутатовъ-священниковъ епископъ Митрофанъ поднялъ вопросъ объ отношеніи къ „лѣвой“ части священниковъ—слѣдуетъ ли считаться съ ихъ мнѣніемъ по такимъ вопросамъ, какъ аграрный и т. п. Нѣкоторые изъ присутствующихъ высказались въ томъ смыслѣ, что среди священниковъ нѣтъ ни лѣвыхъ, ни правыхъ и большинство стоитъ на точкѣ зрѣнія народныхъ интересовъ.

— Оберъ-прокуроръ Св. Синода внесъ въ Думу законопроекты о ежегодномъ ассигнованіи изъ средствъ казначействъ милліона рублей на жалованье учащимъ въ церковно-приходскихъ школахъ, а также о ежегодномъ отпускѣ изъ казны съ 1909 г. 500000 р. на увеличеніе содержанія городского и сельскаго духовенства.

— Начавшіеся недавно переговоры правыхъ фракцій объ образованіи общаго бюро, съ цѣлью объединенія всего праваго фланга Думы, закончились полнымъ соглашеніемъ. Каждая изъ трехъ фракцій, оставаясь автономной, посылаетъ въ бюро по

два представителя, которые освѣдомляютъ о состоявшихся фракціонныхъ рѣшеніяхъ и вырабатываютъ общій планъ выступленій. Этотъ блокъ въ общемъ объединить около 150 человекъ. Правые намѣчаютъ въ бюро Н. Е. Маркова и С. В. Воейкова. Умѣренно-правые остановились на П. Н. Крупенскомъ и П. Н. Балашовѣ.

— Въ собраніи членовъ Думы—священниковъ было заслушано внесенное въ бюджетную комиссію членомъ Государственной Думы г. Розановымъ предложеніе о спеціальному обложеніи церковныхъ и монастырскихъ земель по 6 коп. съ десятины. Окончательное рѣшеніе по этому вопросу бюджетная комиссія отложила до выслушанія отзыва на него пастырскаго собранія. Послѣднее же, не рѣшая вопроса окончательно, высказалось принципиально за недопустимости такого обложенія, въ виду того, что эти земли уже и такъ обложены и сборы съ нихъ идутъ на содержаніе духовныхъ училищъ. Въ заключеніе, собраніе выслушало докладъ новаго члена Думы протоіерея Юрошкевича, который сообщилъ о положеніи православнаго населенія въ Западномъ краѣ. По словамъ докладчика, католическая пропаганда продолжается въ очень рѣзкой формѣ и случаи массовыхъ совращеній въ католичество усиливаются. Этому вопросу собраніе постановило удѣлить отдѣльное засѣданіе, выработать на немъ рядъ положеній, въ которыхъ пастыри выскажутъ свой взглядъ на дѣятельность воинствующаго католицизма.

— Въ засѣданіи комиссіи Государственной Думы по дѣламъ православной церкви, 25 октября, былъ заслушанъ и одобренъ для представленія на обсужденіе общаго собранія Государственной Думы докладъ свящ. І. В. Титова по внесенному Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ законопроекту „объ отмѣнѣ ограниченій политическихъ и гражданскихъ, связанныхъ съ лишеніемъ или добровольнымъ снятіемъ духовнаго сана или званія“.

— Комиссіей Государственной Думы по вѣроисповѣднымъ вопросамъ, 25 октября, въ засѣданіи подвергнуть обсужденію вопросъ о порядкѣ разсмотрѣнія переданныхъ комиссіи законопроектовъ; постановлено въ первую очередь приступить къ обсужденію внесеннаго Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ законопроекта объ измѣненіи законоположеній, касающихся перехода изъ одного исповѣданія въ другое.

— *Дѣло священника Добротворскаго.* Въ Екатеринбургскомъ окружномъ судѣ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей слушалось дѣло свящ. Добротворскаго, по обвиненію его въ подлогѣ векселей и полученіи изъ банка денегъ по подложнымъ чекамъ. На судѣ священникъ сознался въ подлогахъ, но заявилъ, что дѣлалъ это не съ корыстной цѣлью, такъ какъ деньги нужны были ему для постройки церкви. Присяжные засѣдатели вынесли Добротворскому опраздательный вердиктъ.

— *Запрещеніе „Саломеи“:* Дирекціей Императорскихъ театровъ 24 октября отданъ приказъ о снятіи съ постановки репетируемой уже въ Михайловскомъ театрѣ и въ театрѣ Коммиссаржевской пьесы Оскара Уайльда „Соломея“. На дверяхъ и входахъ расклеены уже были афиши о спектаклѣ въ Михайловскомъ театрѣ въ пользу театральнаго общества. Пьеса шла подъ измѣненнымъ, по требованіямъ цензуры, заглавіемъ „Пляска Царевны“.

Вслѣдствіе представленія духовной власти вечеромъ отданъ экстренный приказъ за подписью директора Императорскихъ театровъ г. Теляковского о немедленномъ прекращеніи репетиціи.

Въ этой пьесѣ, подлаживаясь подъ низменные вкусы толпы, жаждущей неприличныхъ зрѣлищъ,—чуть не въ балаганномъ видѣ представлена жизнь и кончина св. Іоанна Крестителя—съ его участіемъ на сценѣ!!! День усѣкновенія главы Крестителя—глубоко печальный для церкви день, онъ чтится постомъ и молитвой, и въ этотъ день, какъ и наканунѣ, не допускаются никакія зрѣлища. И вотъ самое это событіе едва не сдѣлалось предметомъ зрѣлища на Императорской сценѣ, притомъ въ обстановкѣ скабресной пляски голой женщины и пьяной оргіи царя Ирода!

Вѣрными сынами православной Церкви, не стерпѣвшими такого оскорбленія своей Матери, явились члены правой фракціи Гос. Думы и Гос. Совѣта, по инициативѣ В. М. Пуришкевича обратившіеся куда слѣдуетъ съ надлежащимъ ходатайствомъ о запрещеніи пьесы.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ

Л. С. Богдановскій

Полтава, Петровская площадь, соб. д.

Искусствен. зубы на золотѣ и каучукѣ, съ небомъ и безъ неба. Золотыя и фарфоровыя пломбы. Удаленіе зубовъ безъ боли.

(годовое).

Открыта подписка на 1909 г. (изд. 24-й г.)

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

Издается съ 1885 г.—Одобрень всѣми вѣдомствами.

52 №№ ЛИТЕРАТ.-ХУДОЖ. ЖУРНАЛА
большого формата, до 2,000 стр. текста и до 300 иллюстрац.

12 КНИГЪ ДУШЕПОЛЪЗНАГО ЧТЕНІЯ,
до 2,000 стр. которыя будутъ выходить въ первыхъ числахъ
каждаго мѣсяца.

ВЪ СОСТАВЪ ЭТИХЪ КНИГЪ ВОЙДУТЪ СОЧИНЕНІЯ:

*1) ПРОЛОГЪ. Обработ. *Свѣц. П. Поляковъ.*

2) «СЫНЪ ЧЕЛОВѢЧЕСКІЙ». Опроверженіе ложныхъ теорій о Лицѣ Иисуса Христа и собраніе свидѣтельствъ со стороны невѣрующихъ о высокомъ достоинствѣ характера, жизни и дѣлъ Его. Доктора богословія, профессора *Филиппа Шаффа.*

3) СЫНЫ СВѢТА. Второй сборникъ церковно-историч. повѣстей. *Л. П. Денисова.*

4—5) НОВАЯ СКРИЖАЛЬ. Объясненіе всѣхъ церковныхъ службъ, обрядовъ, молитвословій и предметовъ церковнаго обихода. *Архіепископа Венямина Нижегородскаго.*

6) ДВА МІРА. Повѣсть изъ первыхъ временъ христіанства. *Н. Калестникова.*

7—8) ДОКАЗАТЕЛЬСТВА ИСТИННОСТИ христіанской вѣры на основаніи библіеальнаго исполненія ветхозавѣтныхъ и новозавѣтныхъ пророчествъ. Извѣстн. англ. богослова *Кейта.*

9) «ВОЗЪРЯТЬ НАНЬ ЕГО ЖЕ ПРОБОДОША». Карт. изъ зем. жизни Спасителя. *М. Молора.*

10) БЕСѢДЫ ОБЪ ОТНОШЕНІИ ЦЕРКВИ къ христіанамъ. Проф. Кіевск. Духовн. Академіи *Я. К. Амфитсатрова.*

11) КНЯГИНЯ ИНОКИНЯ. Истор. пов. изъ русской придворной жизни XVIII вѣка. *Н. К. Климченко.*

12) АПОКАЛИПСИСЪ. Толкованіе *Святаго, Андрея Архіеписк. Кесарійскаго,* съ подробн. историко-догмат. очеркомъ *Ив. Ювачева.*

— Кромѣ того еще будутъ даны: —

ПОЛНЫЙ КРУГЪ
ГОСПОДНИХЪ
ПРАЗДНИКОВЪ.

Составилъ Е. ПОСЕЛЯНИНЪ. Это описаніе Господнихъ праздниковъ вмѣстѣ съ описаніемъ праздниковъ Богородичныхъ (см. ниже о кн. „*Богоматерь*“) составитъ полный кругъ всѣхъ праздниковъ во имя Иисуса Христа и Пр. Богородицы.

4 КНИГИ свѣше 700 стр. ПРАВОСЛАВНЫЯ
большого форм. РУССКІЯ ОБИТЕЛИ.

Полное роскошно иллюстриров. описаніе всѣхъ православныхъ русскихъ монастырей въ Россійской Имперіи и на Аѳонѣ.

Открыта подписка на 1909 — XX г.

(подписной годъ начинается съ 1-го Ноября)

ПРИРОДА и ЛЮДИ

52 № № ЖУРНАЛА, ВЪ ЦВѢТНЫХЪ ОБЛОЖКАХЪ, СЪ РИСУНКАМИ.

Романы, повѣсти и разказы. Живописныя путешествія по вѣмъ частямъ свѣта. Необычайныя приключенія на сушѣ, на морѣ и въ воздухѣ. Описанія чудесъ и великихъ явленій природы. Диковинки животнаго и растительнаго міра. Очерки по вѣмъ отраслямъ знанія. Новѣйшія открытія и изобрѣтенія человѣческаго гения. Спортъ во всё время года. Задачи на преміи и т. п.

20 КНИГЪ ПОЛНАГО СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІИ
4.000 стран. въ полныхъ переводахъ, безъ сокращеній

Ч. ДИККЕНСА

Въ эти первыя 20 книгъ войдутъ слѣдующія произведенія:

Оливеръ Твистъ.—Рождественскіе разказы.—Посмертныя записки Пикквикскаго клуба.—Повѣсть о двухъ городахъ.—Большія надежды.—Тяжелыя времена.—Домби и сынъ.—Тайна Эвина Друда.—Нѣтъ прохода. Бордигъ-гаузъ.—Станція Мэкби.—Предписаніе д-ра Меригольда.—Мистеръ Минсъ и его кузень.—Непредвидѣнный случай.—Семья Тогсовъ.—Гораціо Спаркинсъ.—Дуэль.—Домашній спектакль.—Черная вуаль.—Житейская борьба.

20 КНИГЪ ВЪ ОДИНЪ ГОДЪ
4.500 стран. ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІИ

КОНАНЪ-ДОЙЛЯ.

Полное собраніе сочиненій Конанъ-Дойля впервые появится на русскомъ языкѣ
въ полныхъ переводахъ, безъ сокращеній.

Кн. 1. Приключенія Шерлока Холмса. Знакъ четырехъ. Красное по бѣлому.
Кн. 2. Капитанъ «Полярной звезды». Человѣкъ изъ «Архимельска». Кольцо Тома,
и др. разказы. Кн. 3. Великая тѣнь. За городомъ. Зеленый флагъ. Капитанъ
Шаркъ. Разбитое привидѣніе, и др. разказы. Кн. 4. Лица красноволосяжь.
Тайна Воскомбской долины. Пять апельсинныхъ зернышекъ. Человѣкъ съ урод-
ливой губой. Голубой карбукулъ. Палецъ инженера. Пестрая лентя. Корона
изъ берилловъ, и др. разказы. Кн. 5—6. Мика Клеркъ, ром. Кн. 7. Бѣлый
отрядъ, ром. Кн. 8. Воспоминанія о Шерлокѣ Холмсѣ. Роковая тайна. Жел-
тое лицо. Горбуль. Греческій переводчикъ. Морской договоръ, и др. разказы.
Кн. 9. Торгов. Домъ «Гедлстонъ и К^о», романъ. Кн. 10. Подвиги бригадира
Жерара. Вокругъ красной лодки. Кн. 11. Приключенія бригадира Жерара.
Дядя Бернакъ. Кн. 12. Изъ Дикки, романъ. Кн. 13. Баскервильская собака.
Кн. 14. Трагедія съ «Короскъ». Король Лисъ. Новая катакомба. Тѣнь опереди.
Черный замокъ, и др. разказы. Кн. 15. Письма Стерка Монро. Кн. 16. Родней
Стопъ. Кн. 17. Возвращеніе Шерлока Холмса. Приключеніе въ пустомъ домѣ.
Приключеніе съ пляшущими фигурками. Приключеніе Чернаго Питера. Шесть
Наполеоновъ. Золотое пенснъ, и другіе разказы. Кн. 18. Сэръ Найгелъ, ром.
манъ. Кн. 19—20. Новѣйшія произведенія, которыя появляются въ 1908—9 г.

ОСОБАЯ ПРЕМІЯ

„КАКЪ САМОМУ УСТРОИТЬ КИНЕМАТОГРАФЪ“.

Подробное описаніе съ рис. и конструктивными чертежами Вл. Фисейскаго.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: за годъ со вѣмъ прилож. **6** РУБ. съ дост. и перес. **7** РУБ.
безъ доставки и пересылки **==** по всей Россіи **==**

Допускается разсрочка: при подпискѣ 3 р., къ 1 апрѣля 2 р., и къ 1 іюля остальные.

Или: въ теченіи первыхъ семи мѣсяцевъ, начиная съ ноябля, по 1 рублю.

Редакція: С.-Петербургъ, Стремянная, 12, собств. д. Изд. П. П. Сойкинъ.

ИКОНОСТАСНАЯ МАСТЕРСКАЯ СТЕФАНА ФЕОДОРОВИЧА ЕРМАКОВСКАГО

въ г. Черкассахъ, Кіевской губерніи.

Принимаетъ заказы новыхъ иконостасовъ, кіотовъ, церковныхъ и домашнихъ, ремонтировку старыхъ иконостасовъ, покраску и роспись церквей живописью и фресковыми орнаментами;

на всевозможную живопись и чеканку, а также на картины масляными красками разныхъ сюжетовъ и малярныя домовыя работы.

Все вышепоименованное исполняю добросовѣстно, по умѣреннымъ цѣнамъ и выполняю въ срокъ.

Исполнялъ иконостасныя работы въ Полтавскомъ кафедральномъ соборѣ.

— За доброкачественность моихъ работъ имѣю много аттестатовъ. —

Фирма существуетъ съ 1879 года.

СОДЕРЖАНІЕ: I.— Слово въ день восшествія на престолъ Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Александровича. — II. Лубенское Епархіальное женское училище и празднество въ день открытія его. (Окончаніе). III.— Секта „Іеговистовъ“. (Окончаніе). IV.— Мои впечатлѣнія IV Всероссійскаго Миссіонерскаго Съѣзда. (Продолженіе). V.— Изъ воспоминаній о Петрѣ Степановичѣ Поповѣ. VI. Извѣстія и замѣтки. VII.— Объявленія.

Редакторы, преподаватели семинаріи:

}	В. Терлецкій.
	В. Конопатовъ.

Печат. съ разр. мѣстн. дух. цензуры 10 Ноября 1908 г.

Полтава, Типогр. Торговаго Дома И. Фришбергъ и С. Зороховичъ.